

1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Айрис
ДЖОАНСЕН®

СЕКРЕТ ПЕРВОЙ ЛЕДИ

Айрис Джоансен
Секрет Первой Леди
Серия «Ева Дункан», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3954355
Секрет Первой Леди: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58931-9

Аннотация

Ева Дункан всю жизнь посвятила работе и стала лучшим криминальным антропологом в стране. Она по останкам моделирует внешность людей, возвращая лица и имена неопознанным жертвам насилия. Не случайно к ней обратился с заманчивым предложением о работе миллионер Джон Логан – властный мужчина с обезоруживающей улыбкой, не привыкший слышать в ответ слово «нет». Ева и оглянуться не успела, как оказалась в центре опасного и невероятного расследования – заказного убийства первого лица государства.

Содержание

Пролог	4
1	6
2	15
3	23
4	31
5	40
6	47
7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Айрис Джоансен

Секрет Первой Леди

Пролог

*Центр диагностики,
Джэксон, штат Джорджия
27 января, 11.55*

Того, что вот-вот случится, не исправить никогда.

Боже, только не это!

Она исчезнет навсегда.

Вместе с остальными.

– Идем, Ева. Тебе нечего здесь делать.

Рядом с ней под большим черным зонтом стоял Джо Квинн. Его мальчишеское лицо было мертвенно-бледным.

– Все равно ты бессильна. Приведение приговора в исполнение откладывалось уже дважды. Больше губернатор на отсрочку не пойдет. Он не может не считаться с общественным мнением.

– Нет, он обязан отсрочить казнь! – Сердце, казалось, готово было разорвать грудную клетку. Сейчас просто жить – и то было больно. – Я хочу поговорить с начальником тюрьмы.

Квинн покачал головой.

– Он тебя не примет.

– Раньше принимал. Он звонил губернатору. Я должна с ним встретиться. Он понимает, что...

– Лучше пойдем к машине. На улице холодно, ты совсем промокла.

Ева помотала головой, бросила полный отчаяния взгляд на ворота тюрьмы.

– Тогда ступай к нему сам. Ты работаешь в ФБР. Может, он тебя послушает...

– Поздно, Ева. – Квинн хотел было затащить ее под зонт, но она вырвалась. – Господи, зачем ты вообще здесь появилась?

– А ты? А они? – Она указала на толпу репортеров у ворот. – У меня больше прав быть здесь, чем у вас всех. – Ее душили рыдания. – Я должна это остановить! Как они не понимают, что нельзя...

– Бешеная сучка!

Ева резко обернулась. Перед ней стоял мужчина сорока с небольшим лет. Его лицо было искажено страданием, по щекам бежали слезы. Она не сразу узнала его, а узнав, зажмурилась. Билл Вернер. Один из тех, у кого там, за воротами, отнимают последнюю надежду.

– Лучше не суйся! – Вернер сильно схватил ее за плечи и тряхнул. – Пусть сдохнет! Ты причинила нам столько горя, а теперь опять пытаешься его спасти! Не мешай. Пусть они изжарят этого мерзавца.

– Я не могу... Как вы не понимаете? Они исчезли. Мой долг...

– Говорю, не суйся, иначе, видит бог, я заставлю тебя пожалеть!

– Оставьте ее в покое! – Квинн убрал руки Вернера с плеч Евы. – Разве не видите, что ей еще больше, чем вам?

– Черта с два! Он убил моего мальчика. Я не позволю ей спасти этого ублюдка от возмездия.

– Думаете, я не желаю ему смерти? – крикнула она. – Он – чудовище! Я бы сама его растерзала, но нельзя позволить, чтобы...

Ева умолкла. Сейчас не до споров. Скоро наступит полночь. Скоро его убьют. И тогда Бонни исчезнет навсегда.

Она метнулась к тюремным воротам.

– Ева!

Она забарабанила по воротам кулаками.

– Впустите! Вы обязаны меня впустить! Умоляю, не делайте этого!

Ее ослепили магниевые вспышки. К ней бросились охранники. Квинн пытался оторвать ее руки от ворот.

Внезапно в воротах открылась калитка. Вдруг это последняя лазейка? Господи, дай еще шанс!

Из калитки вышел начальник тюрьмы.

– Остановите казнь! – крикнула она. – Вы должны...

– Отправляйтесь домой, миссис Дункан. Все кончено. – Он миновал ее и остановился перед телекамерами.

Кончено? Не может быть!

Сурово глядя в объективы, начальник продолжал:

– Ральф Эндрю Фрейзер казнен четыре минуты назад. Смерть констатирована в семь минут первого.

– НЕТ!

Вопль был полон боли и отчаяния, он разрывал душу, словно кричал потерявшийся ребенок.

Ева не понимала, что это кричит она сама.

Квинн подхватил ее, не дав упасть. Обморок был столь глубок, что, казалось, Ева мертва.

1

Атланта, Джорджия

3 июня

8 лет спустя

– Ну и вид! Скоро полночь. Ты когда-нибудь спишь?

Ева оторвалась от компьютера. В дверях стоял Джо Квинн.

– Иногда бывает. – Она сняла очки, протерла глаза. – Подумаешь, в кои-то веки засиделась! Это вовсе не значит, что я трудоголик. Просто решила кое-что проверить...

– Знаю, знаю. – Джо вошел в лабораторию и шлепнулся в кресло. – Диана жаловалась, что вы с ней договаривались пойти вместе на ленч, но ты не появилась.

Ева кивнула с виноватым видом. Уже в третий раз за этот месяц она подвела жену Джо.

– Я же объяснила: полиция Чикаго срочно запросила результаты. Родители Бобби Старнса требуют доказательств.

– И как, сошлось?

– Почти. Полиция и без меня не сомневалась: не хватает нескольких зубов, зато оставшиеся очень похожи...

– Зачем же им ты?

– Родители отказывались верить. Я была их последней надеждой.

– А ты ее не оправдала.

– Такова моя работа. Они увидят, как черты лица Бобби совпадают со строением черепа, и поймут, что все кончено. Теперь они признают факт гибели сына, и дело будет закрыто.

Ева покосилась на дисплей. Чикагские полицейские прислали ей череп и фотографию семилетнего Бобби. Она произвела наложение и получила почти полное совпадение. Бобби смотрел с фотографии, как живой. Камень, и тот прослезился бы.

Кажется, еще немного – и ее раздавит груз чужого горя.

– Ты едешь домой?

– Да.

– А ко мне заглянул, чтобы еще больше испортить настроение?

– По-моему, это моя главная обязанность в жизни.

– Трепло! – Ева посмотрела на черный кожаный чемоданчик в руках у Джо. – Это для меня?

– В лесу найден скелет. Дожди размыли землю и обнажили кости. Над трупом потрудились звери, но череп в целости. – Он открыл чемоданчик. – Учти, Ева, это маленькая девочка.

Он всегда предупреждал ее, когда речь шла о девочках. Видимо, пытался ее беречь.

Ева осторожно взяла череп. Осмотрев его, она сказала:

– Не такая уж маленькая: лет одиннадцать-двенадцать. – Она указала на трещинку на верхней челюсти. – Как минимум одну зиму скелет пролежал в земле. – Прикоснувшись к носовой полости, она добавила: – Судя по размеру, она была темнокожей.

– Уже хорошо, – похвалил Джо. – Но все равно мало. Придется тебе ее вылепить. Мы не знаем, кто она. Фотографии отсутствуют, накладывать нечего. Знаешь, сколько девочек бегут в этом городе из дому? Если она жила в трущобах, то полиция могла даже не получить заявления о пропаже. Многих родителей больше интересует, как раздобыть наркотик, чем занятия их... – Он поморщился. – Прости, забылся.

– Такая уж у тебя привычка, Джо.

– Я забываюсь только в твоем присутствии. Отказ сдерживающих центров.

– Я должна быть польщена? – Разглядывая череп, Ева озабоченно хмурила брови. – Между прочим, мать уже давно отказалась от «крэка». А я многого в своей жизни стыжусь, только не трущобного детства. Оно дало мне хорошую закалку. Иначе я бы не выжила.

– Еще как выжила бы!

Он не все знал о ней. Ей пришлось балансировать на самом краю пропасти, поэтому сама жизнь казалась теперь волшебным даром.

– Хочешь кофе? У нас, детей трущоб, особый талант варить потрясающий кофе.

Он вздрогнул.

– Какая ты жестокая! Я же попросил прощения.

– А я выпью кофейку, – сказала она с улыбкой. – Ты заслужил взбучку: не будешь в следующий раз обобщать. Так как насчет кофе?

– Нет, мне пора домой, к Диане. – Джо встал. – Раз эта бедняжка провела так много времени в земле, можешь с ней не торопиться: потерпит еще. Все равно мы не знаем, кого ищем.

– Я и не собираюсь торопиться. Впереди вся ночь.

– Да, времени у тебя масса. – Он посмотрел на стопку справочников на столе. – Твоя мать говорит, что ты взялась за медицинскую антропологию.

– Я изучаю ее заочно. На очное образование нет времени.

– Почему именно антропология? Мало тебе своих дел?

– Именно в моих делах это может пригодиться. Сколько я ни мучаю вопросами антропологов, многое все равно остается неясным.

– По-моему, ты себя перегружаешь. В твоём графике и так нет просвета на много месяцев вперед.

– Я бы с радостью побездельничала, но... – Она состроила гримасу. – Все твой начальник городской полиции! Надо ему было упомянуть меня в телепрограмме «Шестьдесят минут»! У меня и раньше не было недостатка в заказах.

– В следующий раз не будешь пренебрегать друзьями. – Джо шагнул к двери. – Захотелось закончить престижный колледж – теперь пожинай плоды.

– Кто бы болтал о престиже! Разве не ты учился в Гарварде?

– Так то когда было! Я уже давно простой южанин. Следуй моему примеру и не высывайся.

– Я и не высываюсь. – Ева встала и положила череп на полку над компьютером. – Нигде не бываю, разве что пообедаю в следующий вторник с Дианой, если ей захочется. Ты у нее спроси.

– Сама спрашивай. Я больше не вмешиваюсь в ваши дела. Хватит с меня своих проблем. Диане тоже приходится несладко: жена полицейского! – У двери Джо остановился. – Лучше выпишь, Ева. Все они – мертвецы. Если ты поспишь, они не обидятся.

– Не говори глупостей! Сама знаю. По-твоему, я неврастеничка? Просто, когда у профессионала есть работа, он работает.

– Согласен. – Джо все не уходил. – К тебе случайно не обращался Джон Логан?

– Кто это?

– Логан! Ты слышала про «Логан компьютерс»? Миллионер, наступающий на пятки самому Биллу Гейтсу. В последнее время только и разговоров про то, как он собирает в Голливуде деньги в фонд республиканской партии.

Ева пожала плечами.

– Ты же знаешь, я почти не слежу за новостями. – Она, впрочем, припоминала фотографию Логана в воскресной газете. Около сорока или чуть больше, калифорнийский загар, коротко подстриженные темные волосы с сединой на висках. На фотографии он улыбался белокурой голливудской кинозвезде, возможно, самой Шарон Стоун.

– У меня он денег не просил. Даже если попросит, все равно не дам. Я голосую за независимых. – Она показала на свой компьютер. – Изделие Логана. Компьютеры у него получаются неплохо. Но этим наши с ним контакты ограничиваются. А что?

– Он навел о тебе справки.

– Вот как?

– Успокойся. Не лично, а через известного на Западном побережье адвоката, Кена Новака. Я услышал об этом у себя в участке, кое-что проверил и выяснил, что за Новаком стоит Логан.

– Не очень-то верится, – сказала Ева.

– Почему? – Джо усмехнулся. – Тебе ведь доводилось выполнять частные заказы. Человек такого положения, как он, наверняка взбирался наверх по трупам. Запомнил, видимо, где похоронил парочку-другую.

– Ужасно смешно! – Она устало потерла затылок. – Его адвокат получил необходимую информацию?

– Как плохо ты о нас думаешь! Мы умеем охранять ценных людей. Если он узнает номер твоего телефона и начнет названивать, сообщи мне. Увидимся! – Наконец-то Джо захлопнул дверь.

Да, Джо охранял ее и будет охранять. Никто не умел делать это лучше, чем он. Он сильно изменился со времени их знакомства много лет назад: от бывшего мальчишества не осталось и следа. Вскоре после казни Фрейзера он уволился из ФБР и поступил в полицию Атланты, где успел дорасти до лейтенанта детективной службы. Он так и не признался Еве, что принудило его к переходу. Сколько она его ни пытала, ответы – мол, до смерти надоела кабинетная работа – ее не удовлетворяли. Джо умел хранить тайну. Ева не обижалась: ей было достаточно его готовности всегда прийти ей на выручку.

Как той ночью у тюрьмы, когда она чувствовала себя как никогда одинокой.

Еве не хотелось вспоминать ту ночь. Отчаяние и боль до сих пор были так сильны, словно...

Значит, надо вспоминать. Вспоминать и думать. Опыт подсказывал, что единственный способ не погибнуть от боли – встречать ее с открытым забралом.

Фрейзер мертв, Бонни пропала.

Ева зажмурилась. Постепенно боль отступила. Она открыла глаза и снова подъехала в кресле к компьютеру. Работа – лучшее лекарство. Да, Бонни пропала и уже никогда не отыщется, но остаются другие...

– Новый подарочек? – Теперь в дверях стояла Сандра Дункан в наброшенном поверх пижамы халате. Ее взгляд был прикован к детскому черепу. – Я слышала, как подъезжала машина. Джо никак не оставит тебя в покое.

– Я не хочу покоя, мама. Ничего страшного, это не срочно. А ты иди спать.

– Это ты иди. – Сандра Дункан подошла к полке. – Девочка?

– Да, подросток.

Помолчав, мать сказала:

– Пойми, ты никогда ее не найдешь. Бонни больше нет. Ты обязана это осознать!

– Я все понимаю. Просто это моя работа.

– Ерунда!

– Иди спать, – повторила Ева с улыбкой.

– Может, тебе что-то нужно? Сделать бутерброд? – предложила Сандра.

– Я слишком забочусь о своем пищеварении, чтобы позволить тебе на него покушаться.

– Зато я очень стараюсь. – Сандра развела руками. – Что поделатъ, не все созданы для кухни.

– У тебя полно других талантов.

– Да, я хороший судебный репортер и умею изводить дочь придирками. Ты сама пойдешь спать, или мне продемонстрировать свое искусство?

– Еще пятнадцать минут!

– Ладно. Но только пятнадцать! – Сандра побрела к двери. – Учти, я буду подслушивать под дверь твою спальни. Да, чтобы не забыть: завтра я задержусь после работы. Меня пригласили в ресторан.

Ева удивленно подняла голову.

– Кто?

– Рон Фитцджеральд. Я тебе про него рассказывала: юрист из окружной прокуратуры. Приятный человек. – С нотками оправдания в голосе Сандра добавила: – Он меня смешит.

– Прекрасно! Мне тоже хочется с ним познакомиться.

– Но я – не ты. Я уже давно никуда не ходила с мужчинами. Мне нужно общение. В конце концов, я не монахиня. Мне еще нет пятидесяти. Или ты хочешь, чтобы я перестала жить, потому что...

– Почему ты защищаешься? Тебя никто не обвиняет. Я хоть раз говорила, что хочу засадить тебя в четырех стенах? Ты вправе делать все, что хочешь.

– Конечно, я чувствую себя виноватой. – Сандра нахмурилась. – Ты сильно облегчила бы мне жизнь, если бы не была так безжалостна к самой себе. Это ты – монахиня.

Ева предпочла бы, чтобы мать хотя бы сегодня не затевала подобного разговора. Усталость не позволяла ей эффективно обороняться.

– У меня тоже есть знакомые.

– Знакомства прекращаются, как только начинают препятствовать твоей работе. Максимальный срок – две недели.

– Мама!

– Извини. Просто я считаю, что тебе пора вернуться к нормальной жизни.

– То, что одному кажется нормальным, не всегда нормально для другого. – Ева уперлась взглядом в дисплей. – Спокойной ночи. Хочу кое-что закончить, чтобы лечь спать со спокойной совестью. Не забудь заглянуть ко мне завтра вечером и рассказать, как провела время.

– Не забуду, – сказала Сандра со вздохом. – Спокойной ночи, Ева.

– Спокойной ночи, мама.

Ева откинулась в кресле. Надо было раньше заметить, что матерью опять овладевает беспокойство. Для выздоравливающего наркомана это очень опасно. Впрочем, мать отказалась от наркотиков давно, во второй день рождения Бонни, и с тех пор не срывалась. Еще один подарок от Бонни.

Но не делает ли Ева из мухи слона? Она росла с матерью-наркоманкой и приобрела болезненную подозрительность. Желание матери наслаждаться жизнью, наоборот, свидетельствует о ее душевном и физическом здоровье. Самое лучшее, что может с ней сейчас произойти, – это длительная любовная связь.

Пусть мать делает что хочет. Главное, не выпускать ситуацию из-под контроля.

Ева смотрела на дисплей, но уже ничего не видела. Хватит на сегодня! Она почти не сомневалась, что череп принадлежит маленькому Бобби Старнсу.

Выключая компьютер, она обратила внимание на фирменный знак «Логан компьютерс». Странно, как часто мы бываем слепы по отношению ко многим вещам, которые видим по много раз в день... Зачем она понадобилась Логану? Скорее всего, это какое-то недоразумение. Между ее жизнью и жизнью Логана не было ровным счетом ничего общего.

Ева встала и сделала несколько упражнений, чтобы размяться. Утром она отошлет череп Бобби и свой рапорт в полицию. Она старалась, чтобы у нее не находилось в работе больше одного заказа одновременно. Джо над ней подсмеивался, но ей трудно сосредото-

читься на одном черепе, когда своей очереди дожидался другой. Уже послезавтра родители Бобби узнают, что их сын больше не числится среди пропавших...

«Бонни больше нет. Ты обязана это осознать».

Мать не понимала, что поиск Бонни стал неотъемлемой частью ее жизни. Ева уже не могла различить, где Бонни, а где другие пропавшие. Если бы мать поняла это, то испугалась бы за нее еще больше.

На полке ждал своей очереди череп, принесенный Джо.

– Что с тобой стряслось? – спросила она шепотом, снимая с черепа бирку и кладя его себе на стол. – Несчастный случай? Убийство? – Ева предпочла бы несчастный случай, но чаще сталкивалась с убийствами. Ей страшно было даже представить себе тот ужас, который испытал ребенок на пороге гибели.

Детская смерть...

Кто-то держал малышку на руках, наблюдал, как она делает первые шаги. Еве хотелось надеяться, что девочку любили, что ей дарили радость до того, как ее жизнь оборвалась в мокрой яме посреди леса.

Ева дотронулась до треснутой челюсти.

– Не знаю, кто ты. Не возражаешь, если я назову тебя Мэнди? Хорошее имя.

Боже, она разговаривает со скелетами и одновременно беспокоится, как бы мать не сорвалась... Странно, но Еве всегда казалось, что обращаться с черепами как с неодушевленными предметами – верх непочтительности. Эта девочка жила, смеялась, любила. Даже ее кости заслуживают уважения.

– Потерпи, Мэнди, – прошептала Ева. – Завтра я сниму размеры и начну лепить голову. Я найду тебя. Ты вернешься домой.

Монтерей, Калифорния

– Вы уверены, что сделали правильный выбор? – Джон Логан смотрел на экран телевизора, где проигрывалась видеозапись сцены перед тюремными воротами. – По-моему, у нее не все дома. У меня и так хватает проблем, зачем мне женщина, у которой поехала крыша?

– Боже, как вы добры, как великодушны! – пробормотал Кен Новак. – Разве вам не кажется, что у нее были основания огорчаться? Как-никак, вы наблюдаете ее в момент казни убийцы ее маленькой дочери.

– Вот и я о том же! Ей бы плясать от радости и тянуться к кнопке электрического стула. Я на ее месте плясал бы. А она умоляет губернатора отсрочить казнь!

– Фрейзера приговорили к казни за убийство Тэдди Саймса. Его поймали почти что на месте преступления в момент, когда он только собирался избавиться от трупа. Он сознался, что убил еще двенадцать детей, в том числе Бонни Дункан, сообщил подробности, не оставляющие никаких сомнений в его виновности, но отказался сказать, куда спрятал трупы.

– Почему отказался?

– Не знаю. Кто их разберет, этих психов? Решил сделать напоследок гадость. Он даже не стал подавать прошение о помиловании. Ева Дункан чуть с ума не сошла: она хотела добиться отсрочки казни до тех пор, пока он не скажет, где ее дочь. Боялась, что никогда ее не найдет.

– Так и не нашла?

– Нет. – Новак нажал на дистанционном пульте клавишу остановки изображения. – Видите? – Он указал на застывшую картинку. – Это Джо Квинн. Сын богатых родителей, выпускник Гарварда. Все думали, что он станет юристом, а он подался в ФБР. Сотрудничал с полицией Атланты, расследуя убийство Бонни Дункан. Сейчас он служит там детективом. Он и Ева Дункан стали друзьями.

В то время Квинну было лет двадцать шесть. Четко очерченное лицо, большой рот, широко расставленные карие глаза. Умный взгляд.

– Только друзьями?

Новак утвердительно кивнул.

– Во всяком случае, если они и были любовниками, нам об этом ничего не известно. Три года назад Дункан была свидетельницей на его свадьбе. За истекшие восемь лет она встречалась с двумя мужчинами, но серьезных отношений не возникло. С головой погружена в работу, что не способствует полноценной личной жизни. – Он вопросительно посмотрел на Логана. – Или, наоборот, способствует?

Логан не удостоил его ответом. Заглянув в бумаги на столе, он спросил:

– Ее мать – наркоманка?

– Нет, уже несколько лет как вылечилась.

– А сама Ева Дункан?

– Никогда не была наркоманкой. Остается удивляться, как это у нее получилось: практически все вокруг кололись или что-нибудь нюхали, в том числе ее собственная мамаша. Она родила Еву неизвестно от кого в пятнадцать лет. Жили на пособие, в одном из самых плохих районов города. Ева, тоже в пятнадцать лет, родила Бонни.

– Кто отец?

– В свидетельстве о рождении отец не указан. Наверное, он не стремился зафиксировать свое отцовство. – Новак нажал клавишу, и люди на экране снова ожили. – Сейчас вы увидите фотографию ее ребенка. Си-эн-эн выжало из этой истории все, что смогло.

Бонни Дункан... Футболка с кроликами, синие джинсы, теннисные тапочки. Рыжие волосы в кудряшках, веснушчатый носик. Девочка улыбалась в объектив, проказливое личико выражало радость.

Логану стало нехорошо. Что это за мир, если в нем водятся чудовища, способные убивать таких детей?

– Правда, симпатичная? – спросил Новак с нарочито бесстрастным видом.

– Промотайте.

Новак нажал клавишу, и на экране снова появилась сцена перед тюремными воротами.

– Сколько лет было Еве Дункан, когда погибла ее дочь?

– Двадцать три. Девочке – семь. Фрейзер был казнен через два года.

– С тех пор Ева помешалась и стала интересоваться костями.

– Ничего подобного! – не выдержал Новак. – Почему вы к ней так безжалостны?

Логан обернулся.

– А вам почему так хочется ее защищать?

– Потому что она не... У нее есть сила воли, вот почему!

– Вы ею восхищаетесь?

– Да, и не боюсь в этом признаться! – воскликнул Новак. – Она могла бы отдать ребенка в приют или сделать аборт. Но она его сохранила. Могла бы жить на пособие, как ее мамаша, вообще пойти по ее стопам. Вместо этого она отводила дочь с утра в детский сад, а сама работала. По вечерам она занималась – училась заочно. К моменту исчезновения Бонни она почти окончила колледж. – Он посмотрел на экран, на Еву Дункан восьмилетней давности. – Несчастье могло бы ее уничтожить, снова отшвырнуть на дно, а она вопреки всему продолжила учебу и получила диплом университета штата Джорджия. Сейчас она зарегистрирована как специалист по компьютерным технологиям в Национальном центре пропавших и подвергшихся насилию детей в Арлингтоне, штат Виргиния. Кроме того, она брала уроки у лучших специалистов по реконструкции внешности и получила соответствующее удостоверение.

– Крепкий орешек... – пробормотал Логан.

– Главное, у нее есть мозги. Она занимается реконструкцией внешности компьютерным и видеоналожением для судебно-медицинских целей. Мало кто, кроме нее, добивается таких великолепных результатов. Вы видели в «Шестидесяти минутах», как она восстановила внешность ребенка, найденного в болоте во Флориде?

Логан кивнул.

– Да, я глазам своим не поверил!

Он снова уставился на экран. Ева Дункан, высокая худая женщина в джинсах и плаще, сама уязвимость. Мокрые темно-рыжие волосы до плеч, боль и отчаяние на бледном овальном лице. Логан отвернулся от экрана.

– Есть другие специалисты, равные ей по квалификации?

Новак отрицательно покачал головой.

– Вы потребовали совершенства. Она и есть совершенство. Но договориться с ней будет непросто. Она очень занята и предпочитает разыскивать пропавших детей. Насколько я понимаю, вы будете искать не ребенка?

– Обычно деньги – убедительный довод, – ушел от прямого ответа Логан.

– Обычно – да. Но для нее деньги не главное. Она могла бы зарабатывать гораздо больше, но предпочла самостоятельность. Снимает дом в Морнингсайде – это близко к центру Атланты, устроила в отремонтированном гараже при доме лабораторию и трудится там как одержимая.

– Не исключено, что от университета просто не поступало предложения, от которого невозможно отказаться?

– Может быть. Где им тягаться с вами! – Новак приподнял брови. – Вы ведь вряд ли захотите мне объяснить, зачем она вам понадобилась...

– Вы правы. – Новак имел репутацию честного человека и заслуживал доверия, однако Логан не собирался откровенничать даже с ним. – Вы уверены, что она единственная в своем роде?

– Лучше ее нет. Повторяю, она... А что, собственно, вас смущает?

– Ничего. – Логан кривил душой. Перспектива иметь дело с Евой Дункан не устраивала его в принципе. Она и так жертва. Снова подвергать ее риску было бы бесчеловечно.

С другой стороны, почему он колеблется? Решение принято, отступить нельзя. Он всегда покупает только самый высококачественный товар!

Даже если этой – тощей, рыжей, уязвимой – будет угрожать смерть.

Кен Новак бросил портфель на пассажирское сиденье своего дорогого автомобиля с откидным верхом и запустил двигатель. Выехав из ворот, он вынул из держателя телефон и позвонил в министерство финансов.

Дождаясь, пока его соединят с Тимвиком, он любовался Тихим океаном. Придет день, когда и у него будет дом, как у Логана, на роскошной улице под названием «Семнадцатимильная дорога». У него и сейчас был отличный дом в Кармеле, но ему хотелось потягаться с владельцами здешних дворцов. Вот кто настоящая элита, короли бизнеса и финансов, хозяева мира. Новак считал себя достойным такого же будущего. Ведь и Логан начинал владельцем крохотного дела, а создал могучую империю. Все, что для этого потребовалось, – трудолюбие и твердость, готовность шагать вперед, невзирая ни на что. Новак работал у Логана уже три года и бесконечно им восхищался. Иногда он даже симпатизировал Логану. Тот умел очаровывать людей, когда это было ему выгодно.

– Новак? – раздался в трубке голос Тимвика.

– Я еду от Логана. Кажется, с Евой Дункан полный порядок.

– Кажется? Вы не уверены?

– Я спросил, поручает ли он мне с ней связаться, он ответил, что сделает это сам. Надеюсь, не передумает.

– Он так и не сказал вам, зачем она ему?

– Молчит как могила.

– Можно считать, что это что-то личное?

Новака разобрало любопытство.

– Разве все остальное не исключается?

– Неизвестно. От вас мы знаем, что его занимает много всякой всячины одновременно.

Кое-что придумано только для того, чтобы сбить нас со следа.

– Возможно. Но вас все это сильно интересует, иначе вы не платили бы мне так щедро.

– Мы расщедримся еще больше, если получим от вас сведения, которые можно было бы использовать против Логана. За последние полгода он собрал в фонд республиканской партии слишком много денег, а до выборов осталось всего пять месяцев.

– Радуйтесь, что у вас президент – демократ. Популярность Бена Чедберна снова возрастает. Думаете, Логан помогает республиканцам отвоевать конгресс? Они способны на это и без его помощи.

– Это мы еще посмотрим. Очень может быть, что на следующих выборах мы их побьем.

Пока что надо остановить Логана.

– Натравите на него финансовую инспекцию. Самый лучший способ дискредитации!

– Нет, он чист.

Новак предчувствовал такой ответ. Логан был слишком умен, чтобы угодить в столь примитивную ловушку.

– Значит, вы возлагаете все надежды на меня?

– Не все. У нас есть и другие источники.

– Но я ближе к нему, чем кто-либо еще.

– Повторяю, вам хорошо заплатят.

– Я уже думал об этом. Деньги – это прекрасно, но я бы предпочел кое-что иное. Почему бы мне не баллотироваться в вице-губернаторы?

– Вы же знаете, мы поддерживаем Денфорда.

– Разве он для вас полезнее, чем я?

После некоторого молчания собеседник Логана сказал:

– Предоставьте необходимую информацию. Я подумаю.

– Попробую.

Новак вернул телефон в держатель. Тимвик сдался быстрее, чем он предполагал. Наверное, его всерьез беспокоят предстоящие президентские выборы. Все, кто имеет отношение к политической кухне, независимо от партийной принадлежности, похожи друг на друга: власть для них – как сильный наркотик. Человек с мозгами, эксплуатируя это болезненное пристрастие, может вскарабкаться как угодно высоко, было бы желание. Новака прельщала Семнадцатимильная дорога.

Шоссе сделало вираж, и испанский дворец Логана снова предстал во всей своей красе. Логан не варился на политической кухне: он был диковиной под названием «истинный патриот». Оставаясь республиканцем, он хвалил президента-демократа за успех в переговорах с Иорданией три года назад.

Патриоты плохи своей непредсказуемостью. Некоторые даже бывают опасны. Тимвик стремится его свергнуть. Что ж, если это стремление осуществится, Новак сможет получить за содействие теплое местечко в губернаторском особняке. Поручение, которое Логан намерен дать Еве Дункан, наверняка будет носить личный характер. Недаром он напустил столько таинственности! Тайны, связанные со скелетами, нередко связаны с соучастием в преступлении. Убийство? Не исключено. Логан побывал во многих переделках, пока не построил свою империю. Видимо, когда-то в прошлом он крупно нагрешил...

Новак не лгал, говоря, что восхищен Евой Дункан. Ему всегда нравились сильные женщины. Оставалось надеяться, что, свергая Логана, он не погубит ее. Напротив, он даже может ее спасти. Логан собрался использовать ее сильные стороны. С него стало бы высосать из нее всю кровь.

Новак усмехнулся. Как ловко он оправдал свое предательство соображениями галантности! Все-таки он хороший адвокат.

Правда, адвокаты – всего лишь слуги владык, обитающих на вожделенных Семнадцати милях. Настало время покинуть насиженное место советника при троне и взмыть вверх.

Ему самому хотелось занять трон.

2

– Чудесно выглядишь! – сказала Ева матери. – Куда ты собираешься?

– Я встречаюсь с Роном в «Энтони». Ему нравится, как там кормят. – Сандра заглянула в зеркало, проверяя макияж, поправила на платье плечи. – Проклятые подкладки! Вечно они съезжают.

– А ты их вынь.

– Не все такие широкоплечие, как ты. Я без них не обойдусь.

– Тебе самой нравится кухня в «Энтони»?

– Нет, для меня она слишком изысканная. Я бы предпочла что-нибудь попроще.

– Так и скажи Рону.

– Обязательно скажу – в следующий раз. А в этот попытаюсь получить удовольствие.

Вдруг изысканная кухня требует привычки? – Она улыбнулась Еве в зеркале. – Буду брать с тебя пример и приобретать новые навыки.

– Мне нравится в «Энтони», но иногда я заглядываю в «Макдоналдс» – все зависит от настроения. – Она подала матери жакет. – И пускай кто-нибудь посмеет меня в этом упрекнуть!

– Рон уважает мои привычки. – Сандра пожала плечами. – Он мне нравится. Он – выходец из хорошей семьи. Не знаю, понял ли бы он нашу прежнюю жизнь...

– Я бы не возражала с ним познакомиться.

– В другой раз. Ты бы его напугала, а я бы чувствовала себя девчонкой, в первый раз пригласившей домой кавалера.

Ева со смехом обняла мать.

– С ума сошла! Просто мне хочется понять, годится ли он тебе.

– Вот именно! Настоящий синдром первого свидания... Все, я уже опаздываю. Пока!

Ева наблюдала из окна, как мать отъезжает от дома. Уже много лет она не видела ее такой взбудораженной, такой окрыленной.

Раньше ей дарила радость Бонни...

Но что толку тоскливо смотреть в окно? Ева радовалась, что у матери завелся новый ухажер, но поменяться с ней местами не согласилась бы. Мужчина оказался бы сейчас в ее жизни лишним. К мимолетным знакомствам она была плохо приспособлена, а более длительные отношения требовали обязательств, которых она не могла себе позволить.

Ева прошла через кухню и спустилась с крыльца. На всем пути в лабораторию ее сопровождал аромат цветущей жимолости. В сумерках и на рассвете он всегда становился гуще. Бонни очень любила жимолость и рвала ее у изгороди, не боясь роящихся здесь пчел. Ева бросалась к ней, как безумная, в надежде предотвратить укусы...

Воспоминания вызвали у нее улыбку. Прошло много времени, прежде чем она научилась отделять хорошие от дурных. Сначала она пыталась спастись от боли, гоня любые мысли о Бонни, потом поняла, что так вообще забудет малышку и всю ту радость, которую та дарила ей и Сандре. Бонни не заслужила забвения.

– Ева Дункан?

Она вздрогнула и резко обернулась.

– Простите, я не хотел вас испугать. Позвольте представиться: Джон Логан. Вы не уделите мне несколько минут?

Джон Логан... Она бы узнала его, даже если бы он не назвал себя. Непревзойденный калифорнийский загар, серый костюм от Армани, кожаные ботинки от Гуччи... На ее заднем дворе он смотрелся совершенно неуместно, как фазан в курятнике.

– Я не испугалась, просто никого не ждала.

– Я долго звонил в дверь. – Он с улыбкой шагнул к ней. Он был строен, подтянут, излучал уверенность и мужской шарм. Ева всегда настороженно относилась к мужчинам с привлекательной внешностью, подозревая в них двойное дно. – Наверное, вы к этому времени уже вышли.

– Нет, я была в доме. – Ей почему-то захотелось сбить с него спесь. – Вы всегда вторгаетесь на чужую территорию без спросу, мистер Логан?

Он не прореагировал на ее сарказм.

– Не всегда. Только когда мне очень нужно с кем-то поговорить. Где бы мы могли поговорить? – Он выразительно посмотрел на дверь ее лаборатории. – Вы здесь работаете? Было бы любопытно взглянуть.

– Откуда вы знаете, где я работаю?

– Не беспокойтесь, к вашим друзьям из полиции Атланты я не обращался. Насколько я понимаю, они свято берегут ваш покой. – Логан взял за дверную ручку. – Можно войти?

Всем своим видом он демонстрировал привычку моментально добиваться от людей согласия, но Ева была слеплена из особого теста.

– Нельзя.

Его улыбка превратилась из лучезарной в натянутую.

– Я пришел с заманчивым предложением.

– Догадываюсь. Иначе зачем вам сюда являться? Увы, я вынуждена вас разочаровать: я слишком занята, чтобы соглашаться на дополнительную работу. Вам следовало начать со звонка.

– Нет, я хотел повстречаться с вами с глазу на глаз. – Он не утратил интереса к двери ее лаборатории. – Давайте все-таки войдем и побеседуем.

– Зачем?

– Мне хочется побольше о вас узнать.

Ева смотрела на него с нескрываемым недоверием.

– У меня нет намерения поступать на работу в какую-либо из ваших компаний, мистер Логан, а раз так, моя личность не должна вызывать у вас интереса. Думаю, вам лучше уйти.

– Уделите мне десять минут.

– Увы, меня ждут дела. Прощайте, мистер Логан.

– Джон.

– Прощайте, мистер Логан!

Он упрямо мотнул головой.

– Я все равно не уйду.

– Придется вас выставить, – сказала она зло.

Он привалился к стене.

– Идите работать. Я подожду, пока вы освободитесь и сможете меня принять.

– Не глупите! Я не освобожусь до полуночи.

– Значит, тогда и увидимся. – В его манере не осталось и намека на недавний шарм: он стал холоден, суров, излучал непоколебимую решительность.

Она распахнула дверь.

– Уходите!

– Сначала мы поговорим. Поверьте, так для вас будет гораздо проще.

– Я не стремлюсь к простоте.

Ева захлопнула дверь и включила свет. Она действительно не стремилась к простоте, тем более не собиралась потакать зазнайкам, воображающим, что им принадлежит весь мир. Она сознавала, что повела себя с гостем чрезмерно резко, но ее рабочее настроение было слишком большой ценностью, чтобы позволять посторонним его нарушать.

Пусть ждет до глубокой ночи, если ему нечем больше заняться!

В одиннадцать тридцать пять она распахнула дверь.

– Входите! – произнесла она бесстрастно. – Не хочу, чтобы вы маячили во дворе. Скоро вернется моя мать, и вы можете ее напугать. В вашем распоряжении десять минут.

– Благодарю, – сказал он тихо. – Ценю ваше сотрудничество.

Она не уловила в его тоне ни сарказма, ни иронии, но это еще ни о чем не говорило.

– Вы меня принудили. Я надеялась, что вы не вытерпите и сдадитесь раньше.

– Я никогда не сдаюсь, если мне что-то нужно. Удивительно, что вы не позвонили друзьям в полицию и не попросили, чтобы меня выпроводили.

– Вы слишком сильны, у вас могущественные связи. Я предпочла не устраивать скандала.

– Я бы не стал мстить полицейским. – Логан оглядел лабораторию. – А у вас тут просторно! Глядя снаружи, этого не скажешь.

– Сначала здесь стояли кареты, потом был гараж. Это старая часть города.

– Я ожидал другого. – Его взгляд скользнул с полосатого дивана на зеленый подоконник, потом задержался на фотографиях в рамках на книжной полке: мать Евы, Бонни... – У вас уютно.

– Ненавижу безликие, стерильные лаборатории. Комфорт – необязательно враг эффективности. – Ева уселась за рабочий стол. – Я вас слушаю.

– Что это там такое? – Он указал на дальний угол. – Сразу две видекамеры?

– Они необходимы для наложения изображений.

– Чрезвычайно любопытно! – Он прирос взглядом к черепу Мэнди. – Вызывает в памяти страшные фильмы о культе вуду. Зачем вы утыкали череп иголочками?

– Так я определяю толщину кожи на разных участках.

– Вы обязательно делаете это, прежде чем...

– Продолжайте.

Он опустил на табурет.

– Я хотел нанять вас, чтобы вы опознали один череп.

Она покачала головой.

– Я хороший специалист, но достоверных способов опознания существует только два: по зубам и по ДНК.

– Оба способа требуют образца для сопоставления. Чтобы перейти к этому этапу, мне необходима уверенность.

– Почему?

– Существует ряд трудностей.

– О ком идет речь? О ребенке?

– О мужчине.

– Вы не знаете, кто он?

– Догадываюсь.

– Но меня вы не просветите?

Он отрицательно покачал головой.

– У вас есть его фотографии?

– Есть, но их я вам тоже не покажу. Предпочитаю, чтобы, восстанавливая внешность, вы начинали с нуля, а не опирались на заранее сложившееся представление.

– Где были найдены останки?

– Кажется, в Мэриленде.

– Вы не уверены?

– Еще нет. – Он улыбнулся. – Собственно, их еще не обнаружили.

Она удивленно расширила глаза.

– Что вас тогда сюда привело?

– Хочу привезти вас на место. Вы станете меня сопровождать. Как только скелет будет найден, мне придется действовать без промедления.

– Значит, мне пришлось бы прервать свою работу и ехать в Мэриленд на поиски скелета?

– Совершенно верно, – подтвердил он спокойно.

– И не подумаю!

– Пятьсот тысяч долларов за две недели честного труда.

– Что?!

– Вы сами подчеркнули, что ваше время – большая ценность. Насколько я понимаю, вы арендуете этот дом. На предложенный мной гонорар вы могли бы приобрести его в собственность и даже после этого остаться при неплохих деньгах. Все, что от вас требуется, – это поработать на меня две недели.

– Откуда вы знаете, что я арендую дом?

– Не все так же непреклонны, как ваши друзья в полиции. – Он внимательно изучал ее лицо. – Вам не нравится, когда на вас собирают досье?

– Какое тонкое умозаключение! Представьте, не нравится.

– Я вас не осуждаю. Мне бы это тоже не понравилось.

– И тем не менее вы этим занялись.

– Воспользуюсь вашими словами: вы меня принудили.

Она удивленно наклонила голову.

– Да-да! Должен же я был разобраться, с кем мне предстоит иметь дело.

– Напрасный труд! Никаких дел у нас с вами не будет.

– Вас не интересуют деньги?

– Я похожа на сумасшедшую? Очень даже интересуют! Ведь я росла в нищете. Но моя жизнь не вращается вокруг денег. Настало время, когда я могу сама выбирать, чем заниматься. Меня не интересует ваше предложение.

– Почему?

– Не интересует, и все.

– Потому что речь идет не о ребенке?

– Отчасти.

– Дети – не единственные жертвы преступлений.

– Зато самые незащитные. – Она помолчала. – Мужчина, о котором вы говорите, – жертва преступления?

– Возможно.

– Убийство?

Он выдержал паузу и повторил:

– Возможно.

– И вы смеее сидеть здесь и предлагать мне отправиться вместе с вами на место преступления? Что будет, если я позвоню в полицию и сообщу, что Джон Логан замешан в убийстве?

Он улыбнулся.

– Ничего. Я стану все отрицать. Скажу, что задумал пригласить вас в Боливию, на осмотр останков видного нацистского преступника. – Он помолчал. – А потом использую все свое влияние, чтобы выставить ваших друзей из полиции Атланты дураками, а может, и преступниками.

– Вы сами говорили, что полиция ни при чем.

– Тогда я еще не понимал, насколько для вас важно взаимопонимание с полицейскими. Преданность – обоюдоострое оружие. Я могу вырвать его из ваших рук и использовать в своих целях.

Ева почувствовала, что Логан говорит серьезно. Беседуя с ней, он внимательно следил за ее реакцией, взвешивал каждое ее слово.

– Только у меня нет желания этим заниматься. Я пытаюсь быть с вами максимально честным. Кто помешал бы мне вам солгать?

– Умолчать – все равно что обмануть. Вы практически ничего мне не рассказываете. – Она смотрела ему в глаза. – Я вам не доверяю, мистер Логан. Думаете, ко мне впервые приходит человек с просьбой помочь опознать скелет? Скажем, ровно год назад ко мне обратился некий Дамаро. Он посулил мне кучу денег в обмен на согласие приехать во Флориду и реконструировать лицо по находящемуся у него черепу. Он сказал, что получил череп от друга из Новой Гвинеи в качестве антропологического экспоната. Я позвонила в полицию Атланты и выяснила, что Дамаро – в действительности Хуан Камез, наркоторговец из Майами. Двумя годами раньше пропал его брат, и Камез подозревал, что его убрала соперничающая организация. Череп прислали ему как предостережение.

– Трогательная история. Получается, что даже наркоторговцы не лишены семейных привязанностей.

– Не нахожу в этом ничего смешного. Расскажите это детям, которых они превращают в наркоманов.

– Не собираюсь спорить. Просто хочу вас заверить, что никак не связан с организованной преступностью. – Логан скорчил гримасу. – Разве что прибегаю иногда к услугам букмекера.

– Считаете, вы разоружили меня своим признанием?

– Для того, чтобы вас разоружить, потребовалось бы всеобъемлющее соглашение. – Он встал. – Мои десять минут истекли. Не хочу показаться навязчивым. Обдумайте мое предложение. Я вам позвоню.

– Уже подумала и отвечаю отказом.

– Мы едва приступили к переговорам. Если вы отказываетесь думать, придется поломать голову мне. Попробую сделать вам предложение, которое все-таки принудит вас согласиться на меня поработать. – Логан смотрел на нее, щуря глаза. – Как я погляжу, вы плохо на меня реагируете. Интересно, почему?

– Без всяких определенных причин. Разве что потому, что у вас есть мертвец, которого вы от всех скрываете.

– От всех, кроме вас. Мне очень хочется, чтобы вы все о нем узнали. – Логан покачал головой. – Нет, ваша неприязнь вызвана чем-то другим. Объясните чем, чтобы я мог над собой поработать.

– Спокойной ночи, мистер Логан.

– Не хотите называть меня по имени, так хотя бы отбросьте это дурацкое «мистер». Зачем вам избыточная респектабельность?

– Спокойной ночи, Логан.

– Спокойной ночи, Ева. – Он остановился перед черепом. – Между прочим, он все больше мне нравится.

– Это девочка.

Он перестал улыбаться.

– Простите за неудачную шутку. Каждый из нас по-своему готовится к своей посмертной участи.

– Тут вы правы. Но иногда смерть наступает раньше срока. Мэнди было не больше двенадцати лет.

– Мэнди? Вы знаете, как ее звали?

Ева не собиралась с ним откровенничать, но не видела смысла слишком секретничать.

– Нет, не знаю. Просто у меня привычка давать им имена. Наверное, теперь вы радуетесь, что я вам отказала. Зачем доверять драгоценный череп такой эксцентричной особе?

– Наоборот, я ценю эксцентричность. У половины моих ближайших сотрудников мозги набекрень. – Логан шагнул к двери. – Кстати, вашему компьютеру уже три года. Мы разработали новую модель с удвоенным быстродействием. Я вам ее пришлю.

– Нет, спасибо, мне и этот годится.

– Никогда не отвергайте взятку, если от вас не требуют расписаться в графе «ответные услуги». – Он открыл дверь. – И, кстати, не оставляйте двери незапертыми, как сегодня. Мало ли кто может к вам пожаловать!

– Я запираю лабораторию на ночь, но держать ее постоянно на замке было бы неудобно. Здесь все застраховано, а я умею за себя постоять.

– Нисколько в этом не сомневаюсь! – сказал он с улыбкой. – Я вам позвоню.

– Повторяю, я не...

Но Ева обращалась к пустому месту: Логан уже исчез за дверью. Она облегченно перевела дух, хотя знала, что он не оставит ее в покое. Никогда еще она не сталкивалась с человеком, который добивался бы своего так решительно, как Логан. Даже когда он старался проявить мягкость, в нем ощущалась стальная хватка. Что ж, напористые и богатенькие ей уже попадались. Она тоже не из робкого десятка. Рано или поздно Джону Логану придется махнуть на нее рукой.

– Он выведет далеко не все, Мэнди, – проговорила она, обращаясь к черепу. – Он даже не знал, что ты девочка.

И тут зазвонил телефон. Мать? С некоторых пор в ее машине барахлило зажигание. Но это была не Сандра.

– Я вспомнил кое-что, уже когда сел в машину, – сказал Логан. – Вам будет интересно узнать о новом предложении, дополняющем первоначальное.

– Ко всем вашим предложениям я отношусь без всякого интереса.

– Пятьсот тысяч вам, еще пятьсот тысяч – Фонду пропавших детей. Насколько я понимаю, вы регулярно передаете в этот фонд часть своих гонораров. – Он понизил для пущей убедительности голос. – Представляете, сколько детей можно будет вернуть на эти деньги домой, к родителям?

Она представляла это гораздо лучше, чем он. Более привлекательное предложение было трудно вообразить. У Джона Логана мог бы поучиться сам Макиавелли.

– Неужели ради такого количества детишек не стоит пожертвовать двумя неделями?

Она была готова пожертвовать ради счастья детей целым десятилетием, но...

– Если для этого пришлось бы преступить закон, я отвечаю «нет».

– Преступный характер деяния – вопрос отношения к нему.

– Не морочьте голову!

– А если я дам вам слово, что никак не связан с махинациями с черепом?

– Почему я должна верить вашим обещаниям?

– Наведите обо мне справки. У меня репутация честного человека.

– Репутация ничего не значит. Люди лгут, когда видят в этом смысл. Мне стоило слишком большого труда сделать карьеру, чтобы теперь легкомысленно ею пожертвовать.

Помолчав, он ответил:

– Я не могу обещать, что вы не посадите на себя два-три пятнышка, но берусь всеми силами вас защищать.

– Я сама могу себя защитить. Для этого надо всего лишь сказать вам «нет», что я и делаю.

– Уверен, мои предложения звучат соблазнительно.

Это еще мягко сказано!

– Семьсот тысяч фонду.

– Нет.

– Я позвоню вам завтра. – Он повесил трубку.

Черт бы его побрал! Она медленно положила трубку. Этот ловкач умел жать на нужные кнопки. Если истратить такое состояние на поиски пропавших несовершеннолетних, то многих из них можно будет спасти от гибели...

Разве не стоит рискнуть ради спасения хотя бы нескольких? Ева опять посмотрела на череп. Мэнди тоже могла быть беглянкой. Если бы ей представилась возможность вернуться домой, она бы не оказалась в...

– Я не имею права ответить согласием, Мэнди, – прошептала Ева. – Это может очень плохо кончиться. Никто не согласится заплатить больше миллиона, находясь в ладах с законом. Я обязана отказаться...

Но Мэнди молчала. Мертвые не дают ответа.

Не то, что живые... Логан имел основания рассчитывать, что она не устоит перед соблазном.

Будь он проклят!

Логан сидел за рулем машины, не спуская взгляда с домика Евы Дункан. Не продешевил ли он? Скорее всего, нет. Ева не могла не клюнуть на наживку. Она слишком привержена делу поиска пропавших детей, и он умело воспользовался этой ее слабостью – или, наоборот, сильной стороной? Другой вопрос, какого определения заслуживает после этого он сам...

С другой стороны, у него есть задача, и он решает ее, не жалея сил и средств. Если она отвергнет его предложение, он завтра же повысит ставки.

Она оказалась упорнее, чем он ожидал. Упорна, умна, проницательна... Но, как всякий человек, не без ахиллесовой пяты. А это означает, что он обязательно склонит ее к сотрудничеству.

– Он только что отъехал, – доложил Фиск по сотовому телефону. – Следовать за ним?

– Нет, нам и так известно, где он ночует. Он был у Евы Дункан?

– Она весь вечер оставалась дома. Он пробыл у нее больше четырех часов.

Тимвик выругался.

– Она клюнет!

– Я могу ей помешать, – предложил Фиск.

– Рано. У нее друзья в полиции. Нам не стоит поднимать волну.

– Заняться мамашей?

– Может быть. Это задержит Дункан. Дай мне поразмыслить. Оставайся на месте. Я перезвоню.

«Трусливый заяц!» – презрительно подумал Фиск. Он слышал по голосу Тимвика, как тот волнуется. Вечно он размышляет и колеблется, вместо того чтобы подать ясный сигнал. Ведь все так просто: пойми, какой результат тебе хочется получить, и действуй соответственно. Будь у него самого столько власти и возможностей, сколько у Тимвика, он развернулся бы во всю ширь. Хотя занять место Тимвика ему не слишком хотелось. Ему нравилось его дело. Мало кто был так же доволен своей жизненной нишей, как Фиск.

Он откинул голову на подголовник кресла, не отрывая взгляда от дома. Первый час ночи, мать Дункан скоро вернется домой. Он заранее выкрутил лампочку над крыльцом. Если Тимвик не станет тянуть со звонком, Фиску не придется даже заходить в дом.

Главное, чтобы этот трус сделал выбор в пользу простого и разумного решения и позволил Фиску ее убить.

3

– Ты ведь знаешь, что не сможешь отказаться, мама, – сказала Бонни. – Не понимаю, почему ты так волнуешься.

Ева села в кровати и посмотрела на диван у окна. Бонни всегда встречала ее на этом диване, подбрав под себя ноги в джинсах.

– Не знаю, о чем ты толкуешь...

– Ты не сумеешь побороть соблазн, уж поверь мне.

– Ты – всего лишь мой сон и не можешь знать больше, чем я.

– Я не сон, – возразила Бонни со вздохом. – Я призрак, мама. Что мне сделать, чтобы тебя в этом убедить? Почему участь призрака так трудна?

– Расскажи мне, где ты находишься.

– Я не знаю, где он меня зарыл. Меня там уже не было.

– Удобная версия!

– Мэнди тоже этого про себя не знает. Но ты ей нравишься.

– Если она там, с тобой, то как ее настоящее имя?

– Имена нам больше не важны, мама.

– А мне важны.

Бонни улыбнулась.

– Это потому, что ты можешь любить только обладателей имен. Но в действительности имена – это лишнее.

– Глубокая мысль для семилетней девочки...

– Перестань, ради бога! Прошло уже десять лет. Перестань меня подлавливать. Кто сказал, что призрак не взрослеет? Не могу же я все время оставаться семилетней!

– Вид у тебя прежний.

– Потому что тебе хочется меня видеть такой. – Она прижалась затылком к стене алькова. – Ты слишком много работаешь, мама. Я за тебя тревожусь. Может быть, сотрудничество с Логаном пойдет тебе на пользу.

– Я на это не соглашусь.

Бонни снисходительно улыбнулась.

– Не соглашусь!

– Там видно будет. – Бонни повернулась к окну. – Вечером ты думала обо мне и о жимолости. Мне нравится, когда ты вспоминаешь меня по-доброму.

– Ты мне это уже говорила.

– Можно и повториться. Сначала тебе было слишком больно. Я не могла к тебе приблизиться...

– Тебя нет рядом. Ты – всего лишь сон.

– Неужели? – Бонни посмотрела на нее с любящей улыбкой. – Значит, ты не станешь возражать, если сон продлится чуть дольше? Иногда я очень по тебе скучаю, мама.

Бонни. Любовь. Прямо здесь... Боже, она здесь! Пусть это всего лишь сон...

– Да, останься, – прошептала Ева хрипло. – Пожалуйста, останься, моя деточка.

Утром Еву разбудило солнце, бьющее прямо в глаза. Она посмотрела на часы и тут же села. Часы показывали половину девятого, а она всегда вставала в семь. Странно, почему мать решила ее не будить.

Ева кинулась в душ, отдохнувшая и полная оптимизма, как всегда бывало после снов о Бонни. Психолог написал бы на основании ее снов целую диссертацию, но она старалась не копаться в себе. Сны с участием Бонни стали посещать ее через три года после

гибели девочки. Это случалось все чаще, но Ева не могла разобраться, когда их ждать, что их вызывает. Может быть, Бонни снится ей в ситуациях, когда ей предстоит решить сложную задачу? Как бы то ни было, сны приносили неоспоримую пользу: после них Ева просыпалась собранной, полной сил. Так было и на этот раз: она чувствовала себя способной покорить любую вершину.

Что ей Джон Логан!

Она быстро натянула джинсы, накинула свободную белую рубашку – свою обычную рабочую униформу – и спустилась в кухню.

– Мама, я проспала. Почему ты меня не...

В кухне было пусто. Ни запаха бекона, ни поджаренного хлеба в тостере. Все осталось, как в полночь, когда она заглянула сюда в последний раз.

Когда Ева ложилась спать, Сандра еще не возвращалась домой. Посмотрев в окно, Ева облегченно перевела дух: машина матери стояла на привычном месте.

Видимо, она поздно вернулась и тоже проспала. Наступила суббота – выходной для Сандры. Ева решила не подавать виду, что беспокоилась. Сандра уже подметила склонность дочери ее опекать и имела полное право сопротивляться давлению.

Ева достала из холодильника пакет с апельсиновым соком, налила себе полный стакан, сняла со стены портативный телефон и набрала номер полицейского участка.

– Диана говорит, что ты ей не звонила, – сказал Джо. – Звони ей, а не мне.

– Сегодня днем обязательно свяжусь с ней, честное слово! – Ева присела за кухонный стол. – Расскажи мне про Джона Логана.

На противоположном конце провода наступило долгое молчание.

– К тебе обратился Логан?

– Да, вчера вечером.

– Предложил работу?

– Да.

– Какую?

– Не знаю. Он не раскрывает подробностей.

– Видимо, ты отнеслась к предложению серьезно, раз звонишь мне по этому поводу.

Чем он тебя приманивал?

– Фондом Адама.

– Смотри-ка, он знает, как на тебя повлиять!

– Он хитер. Я хочу знать, насколько. – Ева отпила апельсиновый сок и блаженно зажмурилась. – И насколько честен.

– Вряд ли его можно отнести к той же категории, что твоего наркодельца из Майами.

– Звучит не очень-то вдохновляюще. Он бывал не в ладах с законом?

– Насколько я знаю, нет. Во всяком случае, не в США.

– Разве он не американский гражданин?

– Американский, но, основав собственную компанию, он провел много лет в Сингапуре и Токио, совершенствуя свою продукцию и изучая маркетинг.

– Кажется, учеба пошла ему на пользу. Серьезны ли разговоры, будто он карабкался вверх по трупам?

– О счастливых всегда злословят. Нет, это наговор. Хотя о годах, прожитых им за границей, известно немного. Люди, с которыми он имел дело, – крепкие орешки, но он пользуется у них уважением. Какой из этого напрашивается вывод?

– Что мне надо проявлять осторожность.

– Правильно. У него репутация прямого малого, в своих сотрудниках он культивирует лояльность. Но учти, все это – видимость, в глубине может таиться невесть что.

– Можешь узнать о нем побольше?

– Что именно тебя интересует?

– Все. Занимался ли он в последнее время чем-нибудь необычным? Пожалуйста, копни поглубже. Очень тебя прошу!

– Ладно, копну. Начну прямо сейчас. – Джо помолчал. – Но тебе не удастся получить информацию за просто так. Сегодня же позвонишь Диане, а ближайшие выходные проведешь с нами в коттедже у озера.

– У меня нет времени на... – Она вздохнула. – Обязательно.

– И чтобы у тебя в чемодане не громыхали кости!

– Будет исполнено.

– Наслаждайся природой и нашим обществом!

– С тобой и с Дианой мне всегда очень хорошо. Просто я ума не приложу, почему вы так обо мне печетесь.

– Это называется «дружба». Тебе часом не знакомо такое словечко?

– Знакомо. Спасибо, Джо.

– За грязное белье Логана?

– Не только.

Никто, кроме него, не смог бы помочь ей побороть безумие, первое время овладевавшее ею по ночам; дальше были годы совместной работы и бескорыстного товарищества. Она откашлялась.

– Спасибо за твою дружбу.

– Так вот, прими дружеский совет: будь с Логаном настороже.

– Он обещает отвалить кучу денег для помощи детям.

– Еще он знает, как тобой манипулировать.

– Это не манипулирование. Я еще ничего не решила. – Ева допила апельсиновый сок. –

Ладно, мне пора за работу. Ты позвонишь?

– Обязательно.

Она повесила трубку и сполоснула стакан. Кофе? Нет, лучше поторопиться в лабораторию и выпить кофе там. По выходным мать обычно спускалась к ней, чтобы составить компанию. Обоим это помогало отвлечься: Еве – от работы, Сандре – от своих невеселых мыслей. Ева достала из синей вазы ключ от лаборатории и заспешила к выходу.

Хватит думать о Логане! У нее есть более важные занятия. Надо доделать голову Мэнди и взяться за работу, присланную на прошлой неделе из полиции Лос-Анджелеса. Логан позвонит ей или явится собственноручно. Что ж, пусть себе болтает – она все равно не даст ему ответа. Сперва надо побольше разузнать о...

Почему дверь лаборатории распахнута?.. Она застыла на пороге. Ева прекрасно помнила, что накануне заперла дверь, как поступала каждый вечер. Ведь ключ же лежал в синей вазе, куда она всегда его бросала...

Может, дверь отперла мать? Нет, тут явно поработали фомкой. В лаборатории побывал вор!

Она медленно толкнула дверь и увидела кровь. Боже, сколько крови! На обоях, на полках, на письменном столе...

Кто-то опрокинул книжные шкафы и изрубил их в куски. Диван был перевернут, стекла на всех фотографиях разбиты.

И кровь, кровь... От ужаса у Евы остановилось дыхание. Неужели мать заглянула в лабораторию, застала там вора, а тот... Ева шагнула вперед, боясь, что у нее сейчас подкосятся ноги.

– Боже, бедненький Том-Том!

Ева обернулась и увидела в дверях мать. Облегчение оказалось таким же сильным чувством, как недавний страх: она схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть.

Мать смотрела в дальний угол.

– Кому помешало несчастное животное?

Ева проследила взгляд Сандры и вскрикнула. В окровавленном клубке шерсти было трудно узнать крупного персидского кота. Том-Том принадлежал соседке, но проводил много времени в саду у Евы и Сандры, охотясь на птичек, слетающих на жимолость.

– Миссис Доббинс не переживет, – сказала мать. – Кроме этого старого кота, у нее никого не было. Кому могло понадобиться?.. – Только сейчас она оценила разгром. – Какой ужас, Ева! Они расколотили все твои драгоценности!

Компьютер был разбит, та же участь постигла череп Мэнди: он был раздроблен на мелкие кусочки с той же преднамеренной жестокостью, что и все остальное в лаборатории.

Ева опустила на колени рядом с остатками черепа. Склеить его можно будет разве что чудом. Об опознании Мэнди не следует и мечтать.

– Они что-нибудь забрали? – спросила Сандра.

– Трудно сказать... – Ева зажмурилась... – Просто все расколотили.

– Бессмысленный вандализм? Кто же это мог быть? Все соседские дети – сущие ангелы. Они бы ни за что не...

– Они – нет. – Ева открыла глаза. – Будь добра, мама, позвони Джо. Пусть немедленно приедет. – При виде растерзанного кота она прослезилась. Несчастному созданию скоро должно было стукнуть девятнадцать лет – глубокая старость для кошачьей породы, достойная менее болезненного ухода из жизни.

– Захвати коробку и простыню. Мы отнесем Том-Тома миссис Доббинс и поможем ей его похоронить. Давай скажем ей, что он попал под машину. Зачем травмировать ее рассказом о бессердечном негодяе?

– Совершенно незачем! – С этими словами Сандра поспешно покинула разгромленную лабораторию.

Бессердечный негодяй... Судя по разгрому, негодяю, помимо бессердечия, были прищипаны и другие качества. Он действовал тщательно и продуманно. Цель состояла, видимо, в том, чтобы напугать Еву как можно сильнее.

Она осторожно подняла с пола осколок черепа. Даже после смерти злосчастную девочку преследовало насилие. Жизнь обошлась с крайней жестокостью и несправедливостью не только со старым котом, но и с Мэнди. С этим было невозможно примириться.

Ева подобрала все осколки черепа, но сложить их было негде. Подставка, с которой был сброшен череп, тоже превратилась в грудку щепок. Пришлось положить осколки на забрызганный кровью стол.

Но почему череп оказался в одном углу комнаты, а подставка – в другом? Негодяй сперва унес его, а потом разбил. Зачем?

Но эта мысль была сразу вытеснена другой: почему из верхнего ящика стола сочится кровь? Неужели дело не ограничится несчастным котом? Ей не хотелось выдвигать ящик, но она все же сделала это – и тут же с истошным криком отскочила. Внутри ее ждала река крови и мертвая крыса посреди липкой багровой лужи. Ева с содроганием задвинула ящик.

– Вот ящик, вот простыня, – сказала мать, снова входя в лабораторию. – Хочешь, я все сделаю?

Ева отрицательно покачала головой: Сандра была потрясена не меньше ее.

– Я сама. Джо приедет?

– С минуты на минуту.

Ева забрала у нее простыню и отважно приблизилась к коту. Что ж, Том-Том, пора домой.

Спустя два часа Ева встретилась с Джо на пороге лаборатории. Он подал ей платок.

– Вытри левую щеку.

– Мы только что зарыли Том-Тома. – Она вытерла обе щеки, прочерченные высохшими слезами. – Мать осталась с миссис Доббинс. Бедная женщина души не чаяла в своем коте. Он заменял ей ребенка.

– Если бы кто-нибудь покусился на моего ретривера, я придушил бы мерзавца собственными руками. – Джо покачал головой. – Мы обработали все поверхности, но не нашли отпечатков. Наверное, он был в перчатках. Разве что один след в крови... Судя по размеру следа, это был мужчина. Мы предполагаем, что он действовал в одиночку. Ты ничего не хватилась?

– Пока что ничего. Но все, что у меня было, безнадежно изуродовано.

– Мне это совершенно не нравится. – Джо покосился через плечо на разгромленную лабораторию. – Неизвестный не пожалел времени, чтобы расколотить все твоё имущество. Злобы ему не занимать, но действовал он, на мой взгляд, не наугад, а обдуманно.

– Согласна. Кому-то понадобилось сделать мне сильную гадость.

– Может, это работа соседских недорослей?

– Ни в коем случае. Здесь виден холодный расчет.

– Ты звонила в страховую компанию?

– Еще нет.

– Поторопись!

Она кивнула. Только накануне Ева сказала Логану, что спокойно оставляет лабораторию не запертой. Ей и в голову не могло прийти, что наказание за откровенность окажется таким безжалостным.

– Меня от всего этого тошнит, Джо...

– Могу себе представить. – Он сочувственно стиснул ей руку. – Я пришлю к твоему дому полицейскую машину. А может, переберешься вместе с матерью на несколько дней к нам?

Она покачала головой.

– Как знаешь. Ну, мне пора обратно в участок. Я проверю, не совершались ли в последнее время поблизости похожие преступления. Тебе больше ничего не нужно?

– Нет, ничего. Спасибо, что приехал, Джо.

– Мне бы хотелось помочь тебе по-настоящему. Мы опросим соседей. Вдруг кто-то что-то видел?

– Только не навешивайте к миссис Доббинс. Дайте ей погоревать в одиночестве.

– Хорошо. Если я тебе понадоблюсь, позвони.

Ева проводила Джо взглядом и вернулась в лабораторию. Ей очень не хотелось снова туда входить, не хотелось видеть ужас разгрома. Но она переселила себя. Прежде чем звонить в страховую компанию, надо выяснить, не прихватил ли мерзавец чего-нибудь с собой.

При виде крови ей снова стало нехорошо. Ведь сперва она решила, что это кровь матери...

Кошка, крыса... Кровь, очень много крови... Нет!

Она выбежала вон и опустилась на ступеньки перед дверью. Ее бил озноб. Она обхватила плечи руками, словно так можно было согреться.

– Перед домом стоит полицейская машина. У вас неприятности?

Ева вздрогнула, подняла глаза. Перед ней стоял Логан. Сейчас ей было не до него.

– Уходите!

– В чем дело?

– Говорю вам, уходите!

Он посмотрел на дверь лаборатории.

– Что-то случилось?

- Случилось.
- Я сейчас. – Он прошел мимо нее и исчез в лаборатории. Через минуту-другую он снова появился. – Неприятное зрелище.
- Они убили соседского кота. И разбили череп Мэнди.
- Да, я видел на столе косточки. – Он немного помолчал. – Вы нашли их прямо там?
- Нет, на полу.
- Вы и ваша мать не пострадали?
- Сейчас ей больше всего на свете хотелось унять дрожь.
- Уйдите. Я не хочу с вами разговаривать.
- Где ваша мать?
- У миссис Доббинс. Ее кот... В общем, вам лучше уйти.
- Сперва надо привести вас в чувство. – Логан заставил Еву встать с крыльца. – Вам лучше уйти в дом.
- Мне не нужна ничья...
- Но он уже тянул ее за собой.
- Пустите! Не трогайте меня!
- Не буду. Только отведу вас в дом и заставлю выпить чего-нибудь горячего.
- Она вырвала руку.
- У меня нет времени бездельничать и распивать кофе. Мне надо позвонить в страховую компанию. – Я сам этим займусь. – Он затолкал ее в кухню. – Я все возьму на себя.
- Мне не требуется ваша помощь. Я хочу, чтобы вы ушли.
- Для этого вам придется успокоиться и что-то выпить. – Он заставил ее сесть. – Таков простейший способ от меня избавиться.
- Не хочу сидеть!.. – Но Ева уже перестала сопротивляться: сил для борьбы все равно не было. – Советую поторопиться.
- Уже бегу! – Логан подошел к буфету. – Где у вас кофе?
- В синей банке.
- Он налил в кофейник воду.
- Когда это случилось?
- Ночью. Вскоре после полуночи.
- Вы заперли лабораторию?
- Конечно, заперла!
- Успокойтесь. – Он засыпал в кофеварку кофе. – Вы ничего не слышали?
- Ничего.
- Странно... Трудно себе представить, чтобы лабораторию громили бесшумно.
- Джо считает, что этот человек действовал очень расчетливо.
- Логан включил кофеварку.
- У вас есть догадки, кто мог подобное натворить?
- Она покачала головой.
- Он не оставил отпечатков. Наверное, орудовал в перчатках.
- Логан снял с крючка на двери кладовой свитер на пуговицах.
- Значит, здесь постарался профессионал.
- Об этом я и толкую.
- Он накинул ей на плечи свитер.
- Это вещь моей матери.
- Сейчас она нужнее вам. Надеюсь, мать не будет возражать.
- С этим было трудно спорить. Ева дрожала, как на ледяном ветру.
- Что вы делаете? – спросил она, видя, что он тянется к телефону.
- Звоню Маргарет Уилсон, своей ассистентке. В какой компании вы застрахованы?

– «Секьюрити Америка». Но вы-то тут при...

– Здравствуйте, Маргарет, – сказал он в трубку. – Давайте-ка... Знаю, что суббота... – Он вежливо выслушал собеседницу, потом сказал: – Да, Маргарет, я много себе позволяю. Благодарен вам за выдержку. А теперь извольте заткнуться, чтобы я мог продиктовать вам задание.

Ева не верила своим ушам. Служащая самого Логана позволяет себе учить босса манерам? Босс подмигнул Еве.

– Вы готовы? – произнес он в трубку. На сей раз ответ был, видимо, утвердительным, потому что он продолжил: – Составьте заявку в «Секьюрити Америка» от имени Евы Дункан. – Он продиктовал фамилию по буквам. – Взлом, вандализм, возможность ограбления. Если потребуются подробности или подтверждение, звоните Джо Квинну в управление полиции Атланты. Пускай компания немедленно высылает сюда своего дознавателя и уборщиков. Чтобы к ночи лаборатория сверкала, как новенькая! – Он вздохнул. – Нет, Маргарет, вам самой здесь делать нечего. Приберегите свой сарказм для более подходящего случая. Просто делайте, что вам говорят. Я хочу, чтобы Ева Дункан не пошевелила даже пальцем, только расписалась на заявке. Второе: выставить охрану для защиты собственности Евы и Сандры Дункан. При возникновении проблем звоните мне. Нет, я не сомневаюсь в вашей добросовестности, просто... – Он еще послушал и сказал мягко, но веско: – До свидания, Маргарет. – Повесив трубку, он достал из буфета чашку. – Маргарет облегчит вам жизнь.

– Вопреки своему желанию.

– Я очень хорошо понимаю ее желание: оно состоит в том, чтобы я ее ценил. Если бы я взялся за все это сам, она обвинила бы меня в недоверии. – Он налил в чашку кофе. – Сливки, сахар?

– Черный. Она у вас давно?

– Девять лет. – Логан подал Еве кофе. – Нам придется вернуться в лабораторию и забрать все, что вам не хотелось бы показывать дознавателю страховой компании.

– По-моему, торопиться некуда. – Она отпила кофе. – Страховая компания спешить не станет.

– Поверьте в способности Маргарет. Скоро здесь поднимется суета. – Он налил кофе себе и уселся напротив Евы. – Она восприняла это как вызов.

– Я не знакома с вашей Маргарет, поэтому не могу ей верить. Как и вам. – Ева выдержала взгляд Логана. – Я прекрасно обойдусь без частной охраны. Джо пришлет сюда полицейский автомобиль.

– Хорошо. Но лишняя предосторожность не повредит. Охрана не будет вам помехой. – Он изучал ее, пробуя кофе. – Наконец-то вы порозовели! Я боялся, что у вас будет обморок.

Ей действительно полегчало. Дрожь постепенно проходила.

– Глупости! Какой еще обморок? Я каждый день сталкиваюсь с гораздо худшими ситуациями. Просто я сильно огорчилась.

– Это можно понять: на сей раз дрянная ситуация возникла прямо у вас на дому.

В ее частной жизни действительно давно не было места насилию, и она оказалась не готова к омерзительной картине разгрома.

– Дело не только в этом. Я почувствовала себя жертвой. Для меня это невыносимо.

– Я заметил...

Ева допила кофе и встала.

– Если вы считаете, что представитель страховой компании появится с минуты на минуту, то мне лучше вернуться в лабораторию и все как следует проверить.

– Давайте посидим еще немного. Вы же сами говорили, что торопиться некуда.

– Не хочу тянуть. – Она шагнула к двери. – Мать скоро вернется домой. Лучше сделать все самой, без нее.

– Вы очень трогательно заботитесь о матери. – Логан следовал за ней по пятам. – Вы с ней настолько близки?

– Да. Так было не всегда, но сейчас мы – хорошие друзья.

– Друзья?

– Представьте себе! Она старше меня всего на пятнадцать лет. Мы, можно сказать, вместе выросли. – Она оглянулась. – Вам совершенно необязательно меня сопровождать.

– Знаю. – Он распахнул перед ней дверь в лабораторию. – Но Маргарет рассердится, если узнает, что я заставил ее работать, а сам не пошевелил даже пальцем.

4

– Вот это кровопролитие! – деловито прокомментировал Логан. – Ничего, уборщики мигом приведут все в порядок. Почему бы вам не попытаться хоть что-то отобрать? Фотографии, например.

Она кивнула и опустилась на колени рядом со сброшенной на пол книжной полкой. Как ни странно, присутствие Логана действовало на нее умиротворяюще: его спокойствие было как луч света в крошечной тьме. Кровь на полу и на стенах превращалась просто в беспорядок, требующий устранения, разгром напоминал о необходимости спасти то, что не окончательно испорчено.

В первую очередь это относилось к фотографиям Бонни и матери: они уцелели, если не считать оторванных уголков.

– Слава богу! – прошептала Ева.

– И я того же мнения. Выходит, ваш недруг – не такой уж умница: до него не дошло, что самый верный способ причинить вам зло – порвать эти фотографии. Пожалуй, я загляну в ящики. Вдруг и там...

– Подождите! – Но было поздно: Логан уже выдвинул ящик с дохлой крысой.

Крысы, впрочем, там не оказалось: видимо, ее забрали полицейские. Но Логан все равно поморщился при виде запекшейся крови.

– Хорошо, что я заглянул сюда до уборщиков. С них стало бы испугаться и удрать. – Он вынул ящик и понес его к двери.

– Похвальная невозмутимость! – сказала Ева ему вслед.

– Вот придете в себя, я вам поведаю, во что превратился мой кабинет после первого большого слияния компаний. Хорошо хоть, что не нашлось желающих оставить посреди стола кучу... Ладно, не отвлекайтесь. Я скоро.

Но ей оказалось нечем заняться. Все книги были порваны, песочные часы – подарок матери – разбиты, подставка из-под черепа Мэнди расколочена...

Мэнди! Почему череп унесли в противоположный угол и разбили только там? Это с самого начала показалось Еве странным, но тогда она была слишком оглушена случившимся, чтобы поразмыслить о возможных причинах. Во всем остальном разгром выглядел тщательно просчитанным, и только череп выбивался из системы...

Ева выпрямилась и обошла стол. Единственным разбитым предметом здесь был компьютер. Череп унесли, чтобы разбить его не чем-нибудь, а именно компьютером.

Она смотрела на компьютер, напряженно соображая.

– Господи! – воскликнула она.

– Так я и знал: стоило вам приглядеться – и вы все поняли, – сказал Логан из дверей.

– А вы догадались с ходу?

Он кивнул.

– Как только вы объяснили, где был разбит череп. Он старался донести до нас свое послание. Компьютер Логана, череп. Это предупреждение.

– От кого?

– Понятия не имею. Кому-то очень не хочется, чтобы я прибежал к вашим услугам.

Ева оглядела комнату.

– Значит, вот в чем все дело?

– Да.

– Вы собирались это от меня утаить?

– Если бы вы не догадались сами, я бы открыл вам глаза. Просто я опасался, что это настроит вас против меня. Негодяй хотел вас напугать и добился своего.

Она была не только напугана, но и совершенно растоптана. Расправляясь с ее имуществом, злодей заодно убил несчастного кота и лишил Еву возможности опознать Мэнди.

И все это для того, чтобы столкнуть ее с определенного пути. Она вспомнила безутешную миссис Доббинс и задрожала от гнева.

– Будь он проклят! – крикнула она. – Пусть сгорит в аду!

– Полностью с вами солидарен. – Логан внимательно следил за ней. – И усматриваю глубокий смысл в том обстоятельстве, что вы проклинаете его, а не меня.

– Безжалостное животное... – Ева медленно побрела прочь из лаборатории. Никогда еще, исключая день поимки Фрейзера, ее не душил такой лютый гнев. Сейчас она была готова совершить убийство. – Ему на все наплевать! Люди не должны быть такими... Как он посмел?! – Она стиснула зубы. – Взял и посмел. Это же псих, вроде Фрейзера! Жестокий, холодный, не знающий пощады. Он за это поплатится.

– В таком случае я обязан узнать, чья это работа, – ввернул Логан.

– Как вы собираетесь это сделать? Вы солгали, говоря, что не знаете, кто здесь побывал?

– Его самого я не знаю, но догадываюсь, кто мог его нанять.

– Кто?

Он покачал головой:

– Этого я вам сказать не могу. Но можете поверить моему слову: я выведу злоумышленника на чистую воду. – Он выдержал выразительную паузу. – Если вы со мной поедете.

– Скажите хотя бы, кто его нанял.

– Сами узнаете, если примете мое предложение. Что вам мешает? На восстановление лаборатории потребуется время. Вам бы пришлось долго простаивать. Я прибавлю к сумме, обещанной Фонду Адама, еще пару сотен тысяч и отдам вам на растерзание сукина сына, который здесь накуролесил.

Ее посетила страшная догадка.

– Вдруг это ваша затея? Хороший способ склонить меня к сотрудничеству...

– Слишком рискованно. Вдруг вы сунули бы голову в песок? И потом, я не убиваю беззащитных животных.

– Но при этом торопитесь воспользоваться ситуацией.

– Согласен, тороплюсь. А как обстоит дело с вашим согласием?

Она оглядела залитую кровью комнату и подавила новую вспышку ярости.

– Я подумаю.

– Может, мне прибавить еще?..

– Прекратите свой прессинг! Повторяю: я подумаю. – Ева подняла с пола коробку из-под бумаги и стала складывать в нее куски черепа. У нее позорно тряслись руки. – Уходите! Я позвоню вам и сообщу о своем решении.

– Я не могу долго ждать.

– Я позвоню!

Ева чувствовала на себе взгляд Логана и ждала, что он продолжит уговоры.

– Я остановился в «Ритц-Карлтоне». Учтите, я не должен был вам этого говорить: так я подрываю свои позиции в переговорах. Но мне слишком некогда. Мне позарез нужна ваша помощь, Ева! Я готов на все, чтобы ее заполучить. Позвоните и назовите свою цену. Я заплачу любые деньги.

Когда она подняла глаза, его и след простыл.

Что заставляет такого могущественного человека, как Логан, чуть ли не валяться у нее в ногах? Вдруг признание в уязвимости – всего лишь хитрый ход?

Придется поразмыслить обо всем этом позже. Сейчас надо было торопиться в дом, чтобы мать не хватилась ее и не прибежала за ней сюда. Ева забрала фотографии и коробку

с осколками черепа и бросилась к двери. Она еще не рассталась с надеждой попытаться собрать череп. Даже если попытка не увенчается полным успехом, фрагментов черепа может хватить для компьютерной обработки...

Но уже через секунду ее охватило уныние: она поняла, что все надежды беспочвенны. Джо говорил, что полиция не знает, кем была Мэнди. Откуда в таком случае возьмется фотография? Раньше она собиралась восстановить облик девочки, размножить портрет и ждать опознания. Но негодяй, разбивший череп, перечеркнул ее надежды.

– Ева? – Мать шла ей навстречу. – Только что звонили из страховой компании. Они высылают к нам дознавателя-оценщика.

– Так быстро? – Маргарет действительно умела творить чудеса. – Как миссис Доббинс?

– Лучше. Может, подарить ей котенка?

– Лучше подождать несколько месяцев. Пускай сначала зарубцуется ее рана.

Сандра посмотрела на дверь лаборатории.

– Мне так жаль, Ева! Все твои файлы, вся техника...

– Ничего, заменим новыми.

– У нас такой приятный, тихий район... Никогда не думала, что здесь может случиться подобный кошмар. Теперь я буду трястись от страха. – Она нахмурилась. – Может быть, установить охранную систему?

– Поговорим об этом позже. – Ева открыла дверь кухни. – Хочешь кофе?

– Нет, я пила кофе у миссис Доббинс. Я звонила Рону. Он пригласил меня на ленч, чтобы я отвлеклась. Я, конечно, отказалась.

Не вызывало сомнений, что на самом деле Сандра с удовольствием приняла бы приглашение. Зачем отказывать себе в удовольствии? Мать отвратительно провела утро и теперь нуждалась в отдыхе.

– Глупости! Обязательно иди. Здесь тебе все равно нечего делать.

– Ты уверена?

– Совершенно. Пойди перезвони ему.

Сандра все еще колебалась.

– Он пригласил нас обеих. Ты же говорила, что хочешь с ним познакомиться.

– Не сейчас. Вот-вот приедут люди из страховой компании.

– Я быстро вернусь.

Ева поставила коробку с костями на кухонный стол.

– И не думай! Развлекайся спокойно.

Сандра покачала головой.

– Максимум два часа – и я дома.

Ева дождалась, пока за матерью закроется дверь, и только тогда перестала изображать улыбку. Глупо, конечно, глупо и эгоистично чувствовать себя жалкой и покинутой. Сандра сделала все, что могла, чтобы ей помочь. Просто она не в состоянии постигнуть степень одиночества дочери.

Хватит ныть! Да, ты одна, но ты давно приспособилась к одиночеству. Сандра бывала ей не столько компаньонкой, сколько обузой, но Ева справилась и с этим. Разве это достойно – жалеть себя только из-за того, что какой-то монстр попытался ее припугнуть?

Фрейзер... Почему этот выродок не выходит у нее из головы?

Потому что сейчас Ева чувствовала себя такой же беспомощной и запуганной, как в дни, когда двуногое чудовище вошло в ее жизнь. Оно убило ее дочь, а она была вынуждена умолять власти не казнить его. Она даже побывала у него в тюрьме, чтобы просить рассказать о Бонни.

Но он лишь улыбался своей неотразимой улыбкой, сгубившей дюжину детей, крутил головой и отвечал отказом. Он даже отказался просить помилования, чтобы навсегда похо-

ронить возможность отыскать трупы. Ей хотелось разорвать его на части, но и она угодила в ловушку, обольщенная словами, которых он так и не произнес.

Но теперь с бессилием было покончено. Жалкая жертва осталась в прошлом. Она могла действовать. Вспомнив об этом, Ева испытала мрачное удовлетворение.

Логан сумеет найти человека, уничтожившего ее лабораторию. Правда, при условии, если она заплатит назначенную им цену. Готова ли она платить? Она не была в этом уверена. Следовало сначала хорошенько обдумать предложение на холодную голову и лишь потом дать ответ.

Весь расчет Логана строился на том, что Ева сейчас не в состоянии размышлять здраво. Он был готов воспользоваться ее слабостью.

Значит, она не имеет права демонстрировать слабость. Брать необходимое, избегая ловушек, – так ли это недостижимо? Она ничуть не глупее Логана и ни капли не преувеличивала, говоря, что сможет за себя постоять.

Главное, она – не жертва.

– Я согласна, – сказала Ева снявшему трубку Логану. – Но только на моих условиях. Половина моего гонорара выплачивается авансом, вся сумма, причитающаяся фонду, вносится на его счет, прежде чем я покидаю дом.

– Договорились. Я сегодня же произведу электронный перевод.

– Мне потребуются доказательства, что это сделано. Через четыре часа я позвоню в правление фонда и узнаю, получили ли они уведомление о платеже.

– Пожалуйста.

– В мое отсутствие мать и наш дом должны находиться под охраной.

– Я уже обещал вам полную защиту.

– Еще вы обещали выяснить, кто орудовал в моей лаборатории.

– Работа идет полным ходом.

– Если я выведу, что вы втравили меня в преступную аферу, то немедленно сбегу.

– На все четыре стороны!

– Слишком вы покладисты.

– Я сам предложил вам назначить цену. – Она согласна! Ее согласие стоит любых сокровищ на свете. – Собирайтесь. Я заеду за вами сегодня вечером.

– При условии, что я получу подтверждение из Фонда Адама.

– Условие принимается.

– Еще мне придется предупредить мать, куда я еду.

– Скажите ей, что путь недалекий и что вы будете звонить ей через день.

– То и другое правда?

– Возможно. Ждите меня к десяти часам.

Логан бросил трубку. Дело сделано: он ее заполучил! Познакомившись с Евой и оценив степень ее упорства, он приготовился к гораздо более длительной осаде. Возможно, препирательства продолжались бы и сейчас, если бы не акт вандализма и не ее ярость. Мерзавец Тимвик заслуживал благодарности: дав добро на разгром, он добился результата, прямо противоположного ожидавшемуся. Он не запугал Еву, а только разгневал ее.

К тому же теперь Логан знал, что Тимвик полон подозрений, более того, знает о его намерениях и действиях. Любопытно!

Тимвик был умен и редко ошибался. Узнав, что Еву не удалось запугать, он исправит свою ошибку. В следующий раз дело не ограничится размазанным по стенке соседским котом.

В квартале от дома Евы Фиск, улыбаясь, вынул из уха наушник подслушивающего устройства и положил его на сиденье. Он питал слабость к разным электронным штучкам. Мощный усилитель X436 вызывал у него восторг. Он обожал подслушивать сквозь стены. В данном случае он слушал только сквозь окна, но ощущение собственного могущества не становилось от этого меньше.

Ему польстило требование Евы Дункан: его, Фиска, голова в качестве платы за ее согласие помогать Логану! Это доказывало, что он потрудился на славу. Убийство кота вообще было шедевром. Расправа с домашним любимцем – верный способ лишить человека самообладания. Фиск впервые убедился в этом, когда в пятом классе школы задушил собаку ненавистной учительницы. После этого стерва неделю ходила зареванная.

Ему не в чем было себя упрекнуть. Не его вина, что исполнение приказа Тимвика дало неожиданный результат. Фиск убеждал его, что удар должен быть гораздо сильнее, но Тимвик решил, что это преждевременно, что лучше обойтись без жертв...

Презренный трус!

– У вас не горит фонарь на крыльце, – сообщил Логан Еве, открывшей ему дверь. – Найдется запасная лампочка? Я вкручу.

– Кажется, есть, на кухне. – Она повернулась, чтобы сходить за лампочкой. – Странно, я меняла ее только неделю назад.

Вернувшись, Ева с удивлением обнаружила, что лампочка снова горит.

– Починили?

– Надо было просто лучше ее прижать. Ваша мать дома?

– Да, на кухне. – Ева наморщила нос. – Она очень хорошо отнеслась к моему отъезду.

Собирается в мое отсутствие переделать мою лабораторию.

– Можно мне с ней познакомиться?

– Конечно! Сейчас я ее приве...

– Мистер Логан? – Сандра опередила дочь. – Сандра Дункан. Я очень рада, что благодаря вам Ева сможет оправиться от стресса. Ей нужна передышка.

– Боюсь, передышки не получится, зато смена занятий вашей дочери обеспечена. Я, со своей стороны, постараюсь, чтобы она не очень утомилась. – Логан улыбнулся. – Ей очень повезло, что у нее есть вы.

Ева заметила, что Логан пустил в ход весь свой шарм и что мать буквально тает от удовольствия.

– Мы с ней привыкли друг о друге заботиться, – сказала Сандра.

– Ева говорит, что вы собираетесь покрасить лабораторию. После вторжения там полный кавардак.

– Ничего, уборщики из страховой компании все оттерли. Вернувшись, Ева не узнает свое рабочее место.

– Я чувствую себя виноватым: ведь я увожу ее, не дожидаясь, чтобы мерзавца, который все это учинил, схватили и наказали по заслугам. Ева предупредила вас, что я распорядился насчет охраны?

– Предупредила, но это лишнее: Джо прекрасно...

– Все равно мне хочется внести свой вклад. Если вы не возражаете, я поручу своему человеку каждый вечер к вам заглядывать.

– Не возражаю, хотя это совсем необязательно. – Сандра обняла дочь. – Смотри, не слишком старайся! Лучше отдыхай.

– Ты без меня обойдешься?

– Прекрасно обойдусь. Я даже рада от тебя отделаться. Наконец-то можно будет спокойно пригласить Рона поужинать, не опасаясь, что ты учинишь ему допрос с пристрастием.

– Мне бы и в голову не пришло его допрашивать. – Ева усмехнулась. – Два-три вопроса – еще не допрос.

– Вот видите!

Ева взяла чемоданчик.

– Не скучай. Я постараюсь звонить тебе почаще.

– Рад был с вами познакомиться, миссис Дункан. – Логан пожал Сандре руку и забрал у Евы чемоданчик. – Я буду заботиться о вашей дочери и верну ее, как только смогу.

Сандре не удалось устоять перед излучаемым им очарованием.

– Не сомневаюсь. До свидания, мистер Логан.

– Просто Джон, – поправил он ее с улыбкой.

– Джон, – повторила Сандра и тоже улыбнулась.

Стоя в дверях, она смотрела, как они спускаются по ступенькам, потом помахала им на прощание рукой и закрыла дверь.

– В чем цель представления? – осведомилась Ева.

– Представления? – переспросил Логан, распахивая перед ней дверцу машины.

– Вы перекормили мою простодушную маму патокой. Она просто прилипла к месту.

– Обыкновенная учтивость.

– Нет, это сознательная попытка очаровать, пустить пыль в глаза.

– Опыт подсказывает, что любезность действует лучше любого смазочного масла. У вас есть возражения?

– Ненавижу ложь!

– Откуда в вас столько... – Он понимающе кивнул. – Фрейзер! Слышал про этого серийного убийцу и его сладкие речи. Только я не Фрейзер, Ева.

Она была далека от того, чтобы ставить знак равенства между Логаном и казненным душегубом. Того можно было сравнить разве что с Люцифером.

– Ничего не могу с собой поделать. Он постоянно у меня перед глазами.

– Нам предстоит работать вместе, поэтому таких аналогий лучше избегать. Обещаю проявлять максимум неотесанности, даже грубости, если вам так больше нравится.

– Так-то лучше!

– У вас обо мне превратное впечатление. Я известен вспышками хамства. – Он завел машину. – Можете справиться у Маргарет.

– Судя по тому, как вы ее описываете, она вряд ли это терпит.

– Не терпит ни минуты. По части грубости она может дать мне фору. Но я не поддаюсь и отвечаю тем же. Представляете, во что превращается наше общение?

– Куда мы едем?

– А какой пункт назначения вы назвали своей матушке?

– Никакого. Я сказала, что ваша штаб-квартира расположена на Западном побережье, и она решила, что мы направляемся туда. На всякий случай я оставила ей и Джо Квинну номер своего мобильного телефона. Так куда мы едем?

– В данный момент – в аэропорт. Чтобы вылететь на моем самолете в Виргинию, где у меня дом.

– Мне потребуется различное оборудование. Почти все, что у меня было, уничтожено проклятым вандалом. Уцелело совсем немного.

– Никаких проблем. Я уже оснастил для вас лабораторию.

– Простите?

– Я ведь знал, что вам надо где-то работать.

– А если бы я отвергла ваше предложение?

– Пришлось бы искать другого специалиста вам под стать. – Логан улыбнулся и закончил с мелодраматической интонацией: – Но скорее всего я был бы вынужден вас похитить и держать в лаборатории взаперти, пока вы не согласились бы с моими предложениями.

Еве почему-то показалось, что он не шутит.

– Вы уж меня извините. Я просто проверял ваше чувство юмора. Как вам моя грубость?

– Никак. А с чувством юмора у меня полный порядок.

– Что-то я не заметил. – Он подъехал к посту оплаты за проезд по скоростной магистрали. – Но не беда, делу это не помешает.

– Мне совершенно все равно, что вы обо мне думаете. Моя цель – побыстрее выполнить работу. Вы мучаете меня неведением. Когда мы?..

– Поговорим об этом в Виргинии.

– А я хочу прямо сейчас!

– Придется подождать. – Он встретился с ней глазами в зеркальце заднего вида. – Это арендованная машина. Ее не проверяли специалисты-электронщики...

Сначала она недоумевала, куда он клонит, потом сообразила.

– Хотите сказать, что нас могут подслушивать?

– Мало ли что... Лучше не рисковать.

Она долго молчала.

– Обычно в ваших машинах можно ездить, не боясь подслушивания?

– Да. Я часто веду деловые переговоры в пути. Утечки информации способны оборачиваться крупными убытками.

– Представляю... Особенно когда на вас находит блажь позабавиться с чьим-нибудь скелетом.

– Это не блажь и не забава. – Он опять посмотрел на нее в зеркальце заднего вида. – Верьте мне, Ева!

Он то и дело смотрел в зеркальце, хотя движение на трассе было неинтенсивным. Ева оглянулась.

– Нас преследуют?

– Все может быть. Хотя пока что я ничего не замечаю.

– А если бы заметили, то предупредили меня?

– Если бы захотел вас напугать, то предупредил. Или вас не запугаешь?

– Ни за что! Я продиктовала вам свои условия и теперь намерена добросовестно исполнить свой долг. Единственное, что принудило бы меня пойти на попятный, – уверенность, что вы водите меня за нос. Учтите, Логан, этого я бы вам не простила.

– Уже учел.

– Я не шучу. Вы якшаетесь с политиками, не знаящими, что такое откровенность. Я из совсем другого теста.

– Звучит очень ханжески.

– Можете говорить, что угодно. Я от вас ничего не скрываю. Не хочется, чтобы вы обманывались на мой счет.

– Учту и это. Можете не волноваться: ни за политика, ни за дипломата вас никто никогда не примет, – сказал он сухо.

– Для меня это комплимент.

– Полагаю, политики вам не по нутру?

– По-моему, их никто не выносит. Но они ставят всех нас перед необходимостью выбирать меньшее из зол.

– Тем не менее некоторые из них стараются не за страх, а на совесть.

– Хотите меня переубедить? Не выйдет! На дух не переношу республиканцев вместе с демократами.

- За кого вы голосовали на последних выборах?
- За Чедберна. Но не потому, что он демократ. Просто он сумел меня убедить, что будет приличным президентом.
- Он не обманул ваших надежд?
- Она пожала плечами.
- По крайней мере он протащил через конгресс законопроект о помощи неблагополучным детям.
- Конгресс выставил на пути законопроекта такой прочный заслон, что ему пришлось прибегнуть к взрывчатке.
- Ваша политическая активность вряд ли может претендовать на роль взрывчатого вещества.
- Это как посмотреть... Я делаю то, что могу. Я всегда считал, что человек должен занимать активную жизненную позицию. Если хочешь перемен, действуй на систему изнутри.
- А я не желаю иметь с системой ничего общего. Достаточно того, что я посещаю избирательный участок.
- Конечно, ведь вы хороните себя в лаборатории, вместе с чужими костями!
- Там вполне уютно. – Ева саркастически покосилась на Логана. – Все лучше, чем иметь дело с политиками.
- Ева надеялась, что Логан клюнет и начнет огрызаться, но этого не произошло.
- Наверное, у вас все-таки есть чувство юмора, хоть и довольно своеобразное. Зафиксируем наши разногласия и пойдем дальше. Я следую советам своего отца: он завещал мне не спорить с женщинами о религии и о политике.
- Мужской шовинизм!
- Отец был очень славный, но жил в другом мире. Он бы не сумел справиться с вами или, скажем, с Маргарет.
- Он жив?
- Умер, когда я был еще студентом.
- Вы познакомите меня с Маргарет?
- Он кивнул.
- Я позвонил ей днем и велел ждать нас в доме.
- Какой вы безжалостный! Заставили ее лететь из самой Калифорнии!
- Она мне нужна.
- Лучше не скажешь! Сколько он ни разыгрывал либерала, от Маргарет по старинке ожидалось беспрекословное подчинение.
- Я действовал уговорами, но держал наготове кнут.
- Кнут необязательно демонстрировать. Достаточно самого его существования.
- Даю слово, что к вам кнут не будет применяться ни в каком виде.
- Даже не пытайтесь, Логан, – произнесла она ледяным тоном.

- Они садятся в самолет, – сказал Фиск. – Чего вы от меня хотите теперь? Чтобы я вылетел за ними следом? Но я не знаю, куда они направляются?
- Его секретарь сказала своему отцу, что ее вызвали в виргинское имение Логана. Тамошняя охрана может потягаться с охраной в Форт-Нокса. Мы выставили у ворот своих наблюдателей, но стоит ему попасть внутрь – и до него уже не дотянуться.
- Значит, я должен его опередить.
- Повторяю, он – слишком видная фигура. Лучше не трогать его без крайней необходимости.
- Тогда я доделаю начатое. Матушка все еще...

– Никуда она не денется! Ею ты всегда успеешь заняться. Сейчас у нас есть для тебя дельце поважнее. Возвращайся сюда.

5

Самолет приземлился на маленьком аэродроме под Арлингтоном. Багаж был немедленно перенесен в длинный лимузин, стоявший у ангара.

Ева не любила роскоши, приобретаемой за деньги. Сейчас она увидит вышколенного водителя в фуражке...

Но вместо фуражки на голове водителя красовалась рыжая шевелюра. Вышколенностью тоже не пахло.

– Привет, Джон! Как слетали?

Это был симпатичный веснушчатый молодец лет тридцати, в джинсах и клетчатой рубашке, с глазами цвета безоблачного неба.

– Неплохо. Знакомьтесь: Джил Прайс, Ева Дункан.

Джил потряс Еве руку.

– Я видел вас в телепрограмме «Шестьдесят минут». В жизни вы еще красивее. Жалко, что в передаче показывали больше череп, чем вас.

– Спасибо на добром слове. Но у меня не было ни малейшего желания красоваться на национальном телеканале. Хватит с меня телекамер!

– Джон тоже не любитель сниматься. В прошлом году в Париже мне даже пришлось разбить одну телекамеру. – Джил усмехнулся. – Но папарацци тоже не лыком шит: недолго думая подал на меня в суд, обвинив в побоях и травме головы. Вот не думал, что у него вместо головы камера! Терпеть не могу папарацци.

– Мной они не интересуются, так что я не предвижу для вас проблем.

– Проблем все равно не избежать: ведь вы будете при Джоне. – Прайс распахнул заднюю дверцу лимузина. – Полезайте! Пора в Барретт-Хаус.

– Барретт-Хаус? Звучит очень по-диккенсовски.

– Во время Гражданской войны там находился постоянный двор. Джон купил этот дом в прошлом году и полностью его перестроил.

– Маргарет уже здесь? – спросил Логан, садясь следом за Евой в лимузин.

– Уже два часа, как примчалась, и никак не отдышится. Придется взять с вас побольше за вредность. – Джил уселся за руль. – Не пойму, чего она на меня взъелась? Обычно ко мне не бывает претензий, а тут...

– Такой уж у нее характер, – успокоил его Логан. – Ты тут совершенно ни при чем.

– Вот и я так думаю. – Джил завел двигатель и включил лазерный проигрыватель, наполнив салон металлическим дребезжанием банджо.

– Стекло, Джил, – подсказал Логан.

– Конечно! – Джил улыбнулся Еве. – Раньше у Джона был джип, но он не выносит музыку кантри, вот и завел себе этот катафалк с подъемной перегородкой.

– Кантри я люблю, – возразил Логан. – Просто, в отличие от тебя, не выношу дурацких завываний. Свадебное платье в крови, верный пес на могиле... Чепуха!

– Нет, вы тоже сентиментальны, только не хотите этого показывать. Думаете, я не видел, как вы украдкой вытираете слезы? Взять хоть эту песню...

– Бери ее себе. Стекло!

– Есть! – Бесшумно поднявшееся стекло заглушило музыку.

– Надеюсь, вы не будете возражать? – спросил Логан Еву.

– Не буду. У меня тоже проблемы с грустными песнями. Но вас мне трудновато представить растроганным до слез.

– Я тоже человек, – сказал Логан, пожимая плечами. – Авторы этих песенок умеют брать за живое.

Ева уперлась взглядом в затылок Джила.

– Хороший парень! Не ожидала, что у вас такие сотрудники.

– Джил вообще не отвечает ожиданиям. Но водитель он замечательный.

– А телохранитель?

– Тоже. Раньше он служил в полицейском подразделении ВВС, но был вынужден уволиться, потому что проявил недисциплинированность.

– А как с дисциплиной у вас самого?

– Тоже не очень, но я это скрываю. – Он обратил внимание на пейзаж за окном. – Через несколько минут начнутся мои владения. Красивые места: леса, луга...

– Догадываюсь. – В сумерках трудно было что-то разглядеть, кроме силуэтов деревьев. Но Еве было не до красот: оговорка Логана насчет собственной недисциплинированности показалась ей многозначительной. – Как вы поступаете с теми, кто пытается вас дрессировать?

– Такие люди получают от меня по зубам. – Он улыбнулся. – Немудрено, что мы с Джилом ладим: мы очень похожи.

Резкий поворот – и перед ними выросла высокая чугунная изгородь с причудливыми завитками. Джил нажал кнопку на панели. Ворота медленно распахнулись.

– Наверное, изгородь тоже под напряжением? – спросила Ева. Логан кивнул.

– Моя охрана следит с помощью видеокамер и мониторов за происходящим на территории имения.

Ева поежилась.

– Как все серьезно! Снабдите меня дистанционным прибором, чтобы я могла сама открывать эти ворота. Они мешают не только входу, но и выходу. Мне не нравится сидеть в клетке.

– Я не собираюсь превращать вас в пленницу.

– Зачем, если можно добиться желаемого другими средствами! А если нельзя?

– Заставить вас я не могу.

– Неужели? Вы очень умны, Логан. У меня будет свой дистанционный прибор?

– Подождите до завтра. Его ведь надо запрограммировать. – Он сардонически усмехнулся. – На протяжении первых суток я не потребую от вас работы, следовательно, у вас не возникнет желания бежать куда глаза глядят.

Луна вышла из-за облаков и осветила приземистый двухэтажный дом. Даже если бы Джил не предупредил, что в прошлом веке здесь был постоялый двор, Ева сама догадалась бы об этом. Дом был далеко не роскошным, и плющ, густо увивший его стены, выглядел уместным, даже необходимым украшением.

Джил затормозил.

– Зачем было покупать постоялый двор и полностью его реставрировать? Не проще ли приобрести новый дом?

Логан вылез из лимузина и подал Еве руку.

– Дом покорила меня некоторыми своими особенностями, – сказал он в ответ на ее вопрос.

– Уж не о кладбище ли речь?

Логан усмехнулся.

– Семейное кладбище Барреттов действительно рядом, за холмом. Но причина не в нем. – Он открыл высокую парадную дверь из красного дерева. – Я почти не прибегаю к помощи слуг, не считая уборщиц, заглядывающих сюда два раза в неделю. Нам придется питаться самостоятельно.

– Ничего страшного. Я не привыкла к слугам, а еда для меня – не главное.

Он окинул ее взглядом.

– Это заметно. Вы подтянуты, как борзая.

– Люблю борзых! – подхватил Джил, затаскивая в дом багаж. – Сколько грации! А эта грусть в глазах! Когда-то у меня была собака этой породы. Когда она умерла, я чуть не отправился следом за ней на тот свет. Куда нести вещи гостыи?

– Первая дверь от лестницы, – сказал Логан.

– Так я и знал! – Джил начал подниматься. – Скучища смертная! Сам я обитаю в бывшем гараже. Вам, Ева, надо было попроситься на постой туда. Там бы вам не досаждали.

– Зато здесь она будет ближе к лаборатории, – возразил Логан.

«А ему будет проще держать меня под контролем», – подумала Ева.

– Маргарет, наверное, уже ушла спать. Ничего, познакомитесь утром. В своей комнате вы найдете все необходимое.

– Я хочу взглянуть на лабораторию.

– Прямо сейчас?

– Да. Надо убедиться, что вы не ошиблись с ее оснащением. Вполне возможно, придется что-то подкупить.

– В таком случае прошу следовать за мной. Я еще сам не видел, что это такое. Просто поручил Маргарет запасти все, что, по ее мнению, могло бы вам пригодиться.

– Снова незаменимая Маргарет! Не просто незаменимая, а исключительная.

Ева пересекла следом за Логаном огромную гостиную с камином, в который можно было бы войти, не пригибаясь, с паркетом, накрытым пушистым ковром, и огромными кожаными креслами – ни дать ни взять гостиничный вестибюль.

Выйдя в короткий коридор, он открыл дверь.

– Сюда.

Еву встретили холод, стерильность, мерцание стали и стекла. Логан поморщился.

– Видимо, так Маргарет понимает рай для ученого. Ничего, я постараюсь немного согреть для вас этот ледяной дворец.

– Ничего, я здесь не задержусь. – Ева оценила прочность подставки для черепов, совершенство трех видеокамер на треногах, компьютера, микшера, видеоманитофона, измерительных приборов. Впрочем, она захватила с собой собственную измерительную аппаратуру, которой отдавала предпочтение.

Она сняла с полки деревянную коробку и заглянула внутрь. На нее смотрели 16 пар глаз: карие, серые, зеленые, голубые...

– Можно было бы обойтись только голубыми и карими. Карие глаза – самые распространенные.

– Я велел Маргарет натащить всего, что может вам понадобиться.

– Она выполнила ваше указание буквально. – Ева обернулась. – Когда я могу начать?

– Через денек-другой. Я жду сигнала.

– А чем прикажете заниматься мне? Грызть от безделья ногти?

– Может, выкопать вам для практики кого-нибудь из Барреттов?

– Нет, я предпочитаю выполнить обговоренную работу и вернуться домой.

– Не забывайте, вы подрядились на две недели. Идемте, вы устали. Я провожу вас до вашей комнаты.

Сказать, что она устала, значило не сказать ничего. Казалось, с того момента, когда она вошла утром в свою лабораторию, минула тысяча лет. Еве вдруг страшно захотелось домой. Зачем она сюда приехала? Что ее ждет в чужом доме, в обществе человека, не вызывающего у нее никакого доверия?

Фонд Адама! Что с того, что этот дом ей чужой? У нее есть работа и цель.

– Повторяю, криминала я не потерплю, – сказала она Логану.

– Я уважаю ваши принципы.

Из этого еще не следовало, что ее требование будет удовлетворено...

Выключив в лаборатории свет, она вышла в коридор. Логан последовал за ней.

– Может, вы, наконец, объясните, зачем меня сюда притащили и чего ради мне заниматься вашими делами?

– Например, в порядке исполнения патриотического долга.

– Не морочьте голову! – Она прищурилась. – Значит, все-таки политика?

– С чего вы взяли?

– Вы известны своей активностью на политической сцене и за кулисами.

– Хорошо хоть, что вы больше не считаете меня серийным убийцей.

– Я этого не говорила. Пока что не исключаются никакие варианты. Итак, политика?

– Может быть...

Ее посетила догадка, от которой ее затошнило.

– Хотите вымарать кого-то в грязи?

– Никогда не пытался забрасывать политических оппонентов грязью. Попробую сформулировать: порой истина отличается от видимости. Я хочу пролить свет на истину.

– Вам это выгодно?

Он насмешливо кивнул:

– Совершенно верно.

– Я не хочу в подобном участвовать.

– Ваше участие не подразумевается – если я окажусь прав. Если выяснится, что я ошибался, вы вернетесь домой и забудете о нашем знакомстве. – Логан опередил ее и уже поднимался по лестнице. – Чем вам не нравится такая диспозиция?

Возможно, политика тут и впрямь ни при чем. Возможно, он преследует сугубо личные цели.

– Что ж, посмотрим.

– Вот именно. – Он распахнул дверь комнаты и отступил. – Спокойной ночи, Ева.

– Спокойной ночи. – Она вошла и закрыла дверь. Комната была удобной и уютной: кремовое покрывало на кровати, простая сосновая мебель. Но ее заинтересовал только телефон на столике. Она села на кровать и набрала номер Джо Квинна.

– Алло! – раздался сонный голос.

– Это Ева.

Джо тут же встрепенулся.

– Что-то случилось?

– Пока что ничего. Прости, что разбудила. Просто решила сообщить, где нахожусь, и продиктовать тебе свой здешний телефонный номер. – Она назвала цифры с таблички. – Записал?

– Как будто... Что за дыра?

– Не дыра, а Барретт-Хаус, штат Виргиния.

– Нельзя было подождать со звонком до утра? – не выдержал Джо.

– Можно, но я решила не ждать. Иначе чувствовала бы себя оторванной от мира.

– Что-то у тебя невеселый голос. Ты согласилась с ним сотрудничать?

– Как иначе я бы здесь оказалась?

– Тебя что-то пугает?

– Ничего меня не пугает!

– Мне лучше знать. Ты не звонила мне среди ночи с тех пор, как Бонни... Прости.

– Повторяю, мне нечего бояться. Просто решила на всякий случай с тобой связаться.

Кстати, у Логана работает шофер по имени Джил Прайс. Раньше он служил в полиции ВВС.

– Хочешь, чтобы я навел о нем справки?

– Пожалуй.

- Сегодня же наведу.
- Понаблюдай там за моей матерью, пока я не вернусь.
- Могла бы не напоминать. Я попрошу Диану завтра же ее навестить.
- Спасибо, Джо. Спи дальше.
- Постараюсь. – Он помолчал. – Не нравится мне все это! Гляди в оба, Ева.
- Мне ничего не угрожает. Пока.

Она повесила трубку и встала. Принять душ, вымыть голову и уснуть... Необходимости звонить Джо не было, но звук знакомого голоса улучшил ей настроение. Дом был гостеприимным и уютным, Джил Прайс – попросту ходячим очарованием, но она все равно оставалась начеку. Пока что трудно было разобраться, что здесь натуральное, а что притворство, призванное притупить ее бдительность.

Поэтому она и установила связь с внешним миром. Джо послужит ей страховкой, пока она будет балансировать на натянутой проволоке.

– Ева? – Диана Квинн перевернулась на другой бок и подперла голову рукой. – У нее неприятности?

– Вроде бы нет, – неуверенно ответил Джо. – Но она согласилась принять участие в сомнительной афере. Хотя беспокоиться, скорее всего, не о чем.

Диана знала, что муж все равно будет переживать за Еву. Так бывало всегда.

Он улегся, натянул на себя одеяло.

– Постарайся проведать завтра ее мать.

– Обязательно. – Диана выключила свет и подвинулась ближе. – Раз ты просишь...

Давай спать.

– Давай.

Но сон не шел. Муж лежал с открытыми глазами, съедаемый тревогой за Еву. Диана убеждала себя, что ей ничто не угрожает. Их брак можно было назвать удачным. Джо получил в наследство от родителей достаточно денег, чтобы обеспечить ей хорошую жизнь, даже не принося домой зарплату. Он был внимателен, щедр, великолепен в постели. Но, выходя за него замуж, она знала, что получает в нагрузку также и Еву. Не требовалось чрезмерной проницательности, чтобы понять, что Джо и Еву связывают нерасторжимые узы. Они были так близки, что, когда один начинал фразу, другой всегда мог ее закончить.

Впрочем, в этих узах не было ни капли секса. Может быть, это только до поры до времени, а может, и навсегда. Во всяком случае, в этом отношении жена владела мужем безраздельно.

А раз так, ревность и злость ни к чему. Будь подругой Евы и женой Джо. Одно подразумевает другое.

– Полчаса назад она звонила Джо Квинну. – Джил положил перед Логаном лист бумаги. – Марк записал их разговор.

Логан с улыбкой просмотрел текст.

– Кажется, она нам не доверяет.

– И правильно делает. – Джил плюхнулся в кресло и забросил ногу на подлокотник. – Ничего удивительного! Во всяком случае, в отношении вас. Это меня сложно разгадать, а вы – открытая книга.

– Твои актерские способности здесь ни при чем. Все дело в веснушках. – Логан нахмурился. – Я пытаюсь связаться со Скоттом Мареном в Иордании. Кто-нибудь звонил?

– Никто, – ответил Джил и тут же прищелкнул пальцами. – Не считая Новака, вашего адвоката.

– Подождет!

– Может, велеть Марку прервать связь, если она надумает позвонить еще?

Логан покачал головой.

– Тогда она воспользуется мобильным телефоном. Она обязательно это сделает, если догадается, что ее подслушивают.

– Понятно. Когда начинаем?

– Скоро.

Джил приподнял бровь.

– Надеюсь, у вас не будет от меня тайн?

– Нет, просто я должен убедиться, что нам ничего не угрожает. Тимвик подкрался слишком близко.

– Я не заслужил недоверия, Джон.

– Повторяю, сейчас я выжидаю.

– Ладно, помалкивайте, сколько влезет. – Джил встал и направился к двери. – Только мне не нравится действовать вслепую.

– Ничего, скоро прозреешь.

– Будем считать это торжественной клятвой. А вам не мешает поспать.

– Уже иду.

После ухода Джила Логан еще раз прочел запись телефонного разговора и отбросил листок. Джо Квинн! Детектива нельзя недооценивать. Он беззаветно предан Еве. Преданность, дружба – а может быть, не только? Квинн женат, но разве это о чем-то говорит?

С другой стороны, это не должно касаться Логана, лишь бы не страдало дело, ради которого он прибег к помощи Евы. У него и без того хватает забот.

Скотт Марен, рискующий жизнью в Иордании. Тимвик, раскусивший Логана и способный на опасные умозаключения. Вдруг он перепугается и наломает дров?

Сейчас главное – перехватить Марена.

Логан достал записную книжку и открыл ее на последней странице. Там было всего три телефона: Доры Бенц, Джеймса Кадро и Скотта Марена.

Разговоры Бенц и Кадро могли прослушиваться, но он все равно должен был им позвонить и удостовериться, что с ними ничего не стряслось. Чтобы потом послать за ними.

Он потянулся к телефону и набрал первый номер.

Дора Бенц.

Телефон все звонил.

Фиск прикрутил ноги женщины к столбикам кровати и задрал ее ночную рубашку.

Ей было под пятьдесят, но ноги сохранили стройность. А вот живот жирноват. Надо больше заниматься физкультурой. Лучшее средство для живота – приседания. Лично он делал по двести приседаний в день и мог похвастаться каменным прессом.

Он нашел в кухне швабру и принес ее в спальню.

Телефон продолжал звонить. Что за назойливость!

Фиск пустил в ход древко швабры. Убийство должно было выглядеть как сексуальное преступление, но он рассудил, что сперма на месте преступления послужила бы ненужной подсказкой следствию. К тому же многие серийные убийцы испытывают трудности с семяизвержением, поэтому древко швабры выглядело логичным выбором. Оно свидетельствовало о ненависти к женщинам и желании осквернить домашний очаг.

Что еще? Шесть глубоких ран на груди, залепленный скотчем рот, открытое окно... Чистая работа!

Он бы с удовольствием задержался и полюбовался содеянным, но помешал непрерывно звонящий телефон. Настырный знакомый мог насторожиться, что никто не берет трубку, и вызвать полицию.

Контрольный подход. Фиск остановился у кровати и заглянул женщине в лицо. Она смотрела на него широко распахнутыми глазами, в которых застыл нечеловеческий страх. Нож в сердце – страшная смерть.

Фиск вынул из кармана конверт с фотографиями и машинописным списком, полученным от Тимвика в аэропорту. Он любил списки: благодаря им мир приобретал упорядоченность.

Три фотографии, три имени, три адреса.

Он вычеркнул из списка Дору Бенц.

Его уход сопровождался телефонным трезвоном.

Длинные гудки в половине четвертого ночи? Она должна была откликнуться на звонок. Логан медленно положил трубку.

Отсутствие ответа необязательно предвещало беду. У Доры были женатые сыновья, и она могла поехать к ним в Буффало. Могла и просто отлучиться в другой город.

Или уйти из жизни.

Тимвик мог начать обрубать концы. Напрасно Логан воображал, что у него есть в запасе время. Или он торопится с мрачными выводами?

Нет, инстинкт его никогда не подводил. Сейчас инстинкт кричал: «Караул!»

Но послать Джила проведать Дору Бенц значило бы сознательно дать пас Тимвику. Сейчас Тимвик только подозревает, а тогда обрел бы уверенность.

Либо попытаться спасти Дору, либо еще несколько дней наслаждаться безопасностью – вот и весь выбор.

Он вздохнул и позвонил Джилу.

Свет автомобильных фар за окном.

Ева выключила фен, медленно встала и подошла к окну. Черный лимузин, встречавший их в аэропорту, подъезжал к воротам.

Логан? Джил Прайс? Что за спешка в четыре часа ночи?

Сомнительно, что утром ей дадут ответ на этот вопрос. Но она все равно его задаст.

6

Ева не спала до пяти утра, потом забылась беспокойным сном. Проснувшись в девять, она провалялась в кровати до десяти, когда ее всполошил громкий стук в дверь.

Прежде чем она успела ответить на стук, дверь распахнулась и в комнату влетела низенькая полная женщина.

– Привет, я Маргарет Уилсон. Вы просили прибор для дистанционного открывания ворот. Вот он. – Женщина бросила на ночной столик черный пенал. – Простите, что разбудила, но Джон утверждает, что я что-то напутала в лаборатории. Откуда мне было знать, что вам и там подавай уют? Чего вам не хватает? Подушек, ковриков?

– Ничего не нужно. – Ева села в постели, с любопытством изучая Маргарет. Той было лет сорок с небольшим, серый брючный костюм делал ее раздавленную фигуру чуть стройнее, волосы у нее были черные, гладкие, глаза карие. – Я предупредила его, что все равно здесь не задержусь.

– Джон пристрастен к мелочам, как и я. Какой ваш любимый цвет?

– Пожалуй, зеленый.

– Я должна была сама догадаться. Все рыжие одинаковые.

– Я не рыжая.

– Почти рыжая. – Маргарет огляделась. – По крайней мере все здесь вас устраивает?

Ева кивнула и, откинув одеяло, встала.

– Хорошо, тогда я закажу что-то в этом же роде. Ой, да вы великанша! Какой у вас рост?

– Пять футов девять дюймов.

– Настоящая дылда! Рядом с вами я выгляжу карлицей. Терпеть не могу высоких худых женщин. В их присутствии у меня портится характер: я становлюсь сверхагрессивной.

– Никакая вы не карлица.

– Хорошо вам проявлять снисходительность! – Маргарет скорчила рожу. – Видите, я уже приняла оборонительную стойку. Надо будет над собой поработать. Буду твердить себе, что превосхожу вас умом. Ладно, одевайтесь и спускайтесь в кухню. Сначала пожуете на завтрак хлопьев, потом я покажу вам территорию.

– Это необязательно.

– Нет, обязательно! Джон хочет доставить вам удовольствие, тем более что пока вам все равно нечем заняться. Если вы хоть немного похожи на меня, безделье живо сведет вас с ума. – Маргарет бросилась к двери. – Ничего, мы не позволим этому случиться! Вам хватит пятнадцати минут?

– Вполне. – Ева не могла даже предположить, как прореагировала бы Маргарет, посмей она возразить. Напористостью Маргарет смахивала на паровой каток.

Зато она сразу вызывала симпатию. При всей своей неулыбчивости она излучала энергию и жизнерадостность. Таких прямых и шустрых особ Еве еще не приходилось встречать. Она стала дуновением освежающего ветра после зловещего напряжения, которым веяло от Логана.

– Семейное кладбище Барреттов. – Маргарет указала на несколько могил за забором. – Тысяча девятьсот двадцать второй год и раньше. Хотите посмотреть?

Ева отрицательно помотала головой.

– Вот и хорошо. На меня кладбища нагоняют тоску, но я подумала, что вам может быть интересно.

– Почему?

– Ну, не знаю... Ведь вы работаете с костями и всем прочим.

– Я не рыщу по могилам, как кладбищенский вор. Но и не шарахаюсь от надгробий. – Семейные кладбища были Еве даже приятны: отсутствие анонимных захоронений, ухоженность, цветочки... – Откуда здесь столько цветов? Может быть, в окрестностях еще проживают потомки Барреттов?

– Нет, прямая линия угасла лет двадцать тому назад. – Маргарет указала на одну из плит. – Рэндольф Барретт, последний носитель фамилии, похоронен в двадцать втором году. Когда Джон приобрел эту землю, кладбище имело плачевный вид. Он распорядился все расчистить и каждую неделю приносить сюда свежие цветы.

– Удивительно! Не ждала от Логана такой сентиментальности.

– От Джона можно ждать чего угодно. Но я рада, что он пригласил дизайнера по ландшафтам. Иначе могилами пришлось бы заниматься мне, а меня, повторяю, кладбища угнетают.

Ева улыбнулась.

– А меня нет. Просто навевают печаль, особенно детские могилки. Раньше, до того, как медицина добилась впечатляющего прогресса, слишком много детей не доживали до зрелых лет. У вас есть дети?

Маргарет покачала головой.

– Я побывала замужем, но и муж, и я думали прежде всего о карьере. Нам было не до детей.

– Такая работа, как у вас, должна поглощать все силы.

– Это еще мягко сказано.

– Зато в ней много разнообразия. Взять хотя бы то, чем вы занимаетесь сейчас. Мало кто может похвастаться, что в его служебные обязанности входит охота за скелетами.

– Я не охочусь, а просто делаю то, что мне говорят.

– Это может оказаться опасным.

– Джон убережет меня от беды. Мы с ним это уже проходили.

– А такими делами он раньше занимался?

– Вы о костях? Нет, в этом смысле он дебютант. Но у него на счету много других рискованных дел.

– Вы ему доверяете?

– Полностью!

– Даже когда не знаете, чего он добивается? Или вы знаете?

– Перестаньте меня пытаться! – проговорила Маргарет с усмешкой. – Я ровным счетом ничего не знаю. А если бы и знала, все равно ничего вам не сказала бы.

– Ответьте хотя бы, кто уехал из дому среди ночи? Не Логан ли?

– Извольте. Джон никуда не уезжал. Я видела его утром, прежде чем он ушел к себе в кабинет. Ночью укатил Джил.

– Куда?

– Спросите у Джона. – Маргарет пожала плечами. – Вы оказались здесь потому, что Джон удовлетворил ваши требования, – продолжила она дерзко. – Я сама переводила деньги в Фонд Адама. Он сам все вам расскажет, когда придет время. Вы можете ему доверять.

– Мне, в отличие от вас, он еще не внушил слепого доверия. – Ева перевела взгляд на обитаемый гараж. – Мониторы наблюдения за воротами установлены там?

– Да, там. У нас разветвленная система охраны с видеокамерами по всей территории. За систему отвечает Марк Слейтер.

– Его я еще не видела.

– Он редко появляется в Большом доме.

– У себя на Западном побережье Логан тоже живет в окружении камер?

– А как же! Там ведь полным-полно разных психов. Люди калибра Джона – лакомые мишени. – Маргарет ускорила шаг. – Меня ждут дела. Вы не возражаете, если во второй половине дня будете предоставлены самой себе?

– Нисколько не возражаю. Вы не обязаны состоять при мне нянькой, Маргарет.

– Мне эти функции совершенно не в тягость. Я ожидала, что эксперт по костям будет совсем другой.

«Экспертом по костям» ее окрестил Джил.

– Правильнее называть меня «восстановительницей лиц».

– Дело не в названии. Я думала, что вы замороженная профессионалка, потому и лаборатория получилась у меня бездушным склепом. Но Джону я никогда не признаюсь, что допустила ошибку. Наоборот, я свалила всю вину на него: ведь это он не соизволил меня предупредить, с кем я буду иметь дело. Ему необязательно знать о моих несовершенствах. Зачем ему чувство незащищенности?

– Не могу представить его беззащитным ребенком, – сказала Ева с улыбкой.

– Все люди, даже я, иногда чувствуют себя беззащитными. Но лично со мной это случается только тогда, когда рядом высятся такие великаны, как вы. У вас тоже развился бы подобный комплекс, если бы вы остались недомерком рядом с шестифутовыми братьями. У вас высокая мать?

– Нет, она среднего роста.

– Уже легче. Раз вы урод, я вас великодушно прощаю. С этой темой покончено.

– Вот спасибо!

– Я вас обыскался! – раздался за спиной голос Логана. – Выспались? – обратился он к Еве.

– Совершенно не выспалась.

– Мне пора заканчивать отчеты, – заторопилась Маргарет. – До скорого, Ева!

Ева кивнула. Ее взгляд уже был прикован к Логану. В черных джинсах и спортивном свитере он совершенно не походил на человека, сопровождавшего ее накануне. Дело было не только в одежде: в нем самом не осталось ни капли давешнего лоска.

– Плохо спится на новом месте?

– Отчасти. Почему Джил Прайс уехал среди ночи?

– Я дал ему поручение.

– В четыре часа утра?

Логан утвердительно кивнул.

– Поручение крайне срочное. Он вернется к вечеру. Я надеялся предоставить вам денек-другой на акклиматизацию, но, судя по всему, у нас уже не будет времени на раскачку.

– Тем лучше: мне не нужна акклиматизация. Давайте кости – и я принимаюсь за работу.

– Как говорится, если гора не идет к Магомету... Возможно, нам самим придется отправиться туда, где они находятся.

Ева стиснула зубы.

– Вы проведете оперативное обследование выкопанного и решите, стоит ли перевозить останки сюда. Не исключено, что мой источник предоставил неверную информацию и череп окажется слишком поврежденным для восстановления лица.

– Вы хотите, чтобы я присутствовала при эксгумации?

– Может быть.

– Ничего не выйдет. Я не кладбищенский воришка.

– Это может оказаться необходимым в случае, если не будет иной возможности...

– И думать забудьте!

– Мы еще вернемся к этому разговору. Необходимость вполне может отпасть. Вам понравилось кладбище?

– Почему все думают, что я должна приходить в восторг от... – Ева прищурилась. – Откуда вы знаете, что я побывала на кладбище? – Она покосилась на гараж. – Ах да, вездесущие камеры! Учтите, Логан, мне не нравится, когда за мной шпионят.

– Камеры непрерывно держат территорию под наблюдением. Вы с Маргарет не могли не попасть в объектив.

Это звучало правдоподобно, но она сомневалась, что в жизни Логана есть место случайностям.

– Что мне понравилось, так это свежие цветы.

– Я поселился в доме Барреттов. По-моему, это делает меня их должником. Цветы – не слишком обременительный способ отдать долг.

– Теперь дом принадлежит вам.

– Вы так считаете? Барретты построили постоянный двор, жили и работали здесь больше ста шестидесяти лет, они – сама история. Между прочим, перед самым концом Гражданской войны здесь останавливался сам Авраам Линкольн.

– Еще один республиканец! Неудивительно, что вы купили дом.

– Многие из мест, где побывал Линкольн, я не купил бы и за символическую плату. Дело не в нем, а в моем сибаритстве: я очень ценю комфорт. – Логан пропустил Еву в парадную дверь. – Вы звонили матери?

– Еще нет. Позвоню вечером, когда она вернется с работы. – Ева улыбнулась. – Если она никуда не уехала. Она встречается с юристом из прокуратуры.

– Юристу повезло: ваша матушка – чрезвычайно милая особа.

– И при том неглупая. После рождения Бонни она доучилась в школе, а потом специализировалась как судебный репортер.

– Доучилась после рождения вашей... – Он запнулся. – Простите. Наверное, вам не хочется говорить о дочери.

– Нет, напротив. Я очень ею горжусь. Самим своим появлением она все изменила в нашей жизни. Вот на что способна любовь, – добавила она бесхитростно.

– Так многие говорят.

– Это правда, уж поверьте мне. Сколько я ни пыталась отучить мать от «крэка», все без толку. Наверное, я слишком усердно ее упрекала, слишком решительно осуждала. Видит бог, доходило и до ненависти. Но с появлением Бонни я изменилась. От прежней горечи не осталось следа. Мама тоже стала другой. Не знаю, может, просто в ее жизни сам собой наступил перелом, а может, до нее дошло, что «крэк» не позволит ей помогать мне с Бонни... Господи, как она ее любила! Хотя ее невозможно было не любить.

– Хорошо вас понимаю: ведь я видел ее фотографию.

– Правда, прелесть? – Ева вся засветилась. – Воплощение счастья! Она восторгалась каждым часом, который ей удалось... – Ева глотнула, но комок в горле мешал дышать и говорить. – Простите, дальше у меня не получится. Как только дохожу до этого места, у меня схватывает сердце. Но я прогрессирую с каждым разом.

– Хватит извиняться! – произнес он грубо. – Это я виноват: заставил вас о ней говорить.

– Вы меня не заставляли. Для меня важно не расставаться с ней, никогда о ней не забывать. Она жила, она стала частью меня – возможно, лучшей частью. – Ева отвернулась. – А теперь я, пожалуй, удалюсь в лабораторию и повожусь с Мэнди.

– Вы захватили с собой осколки? – спросил Логан удивленно.

– Конечно. Вряд ли из этого выйдет толк, но я не могу не попытаться.

– Конечно, не можете! – сказал он с улыбкой.

Уходя, она чувствовала на себе его взгляд. Наверное, не стоило демонстрировать ему свою слабость, но разговор сам по себе перемещался с одной темы на другую... Логан оказался внимательным и участливым слушателем, Еве даже показалось, что он искренне ей

сочувствует. Возможно, так оно и есть. Возможно, она напрасно заподозрила его в ловком манипулировании людьми.

А если не напрасно? Хотя какая разница? Она не стыдилась своего отношения к Бонни, а он ни за что не сумел бы обратить ее слова ей же во вред. Если он что-то выиграл, то только ее ощущение близости к нему: разговоры о Бонни были для нее лучшим способом сойтись с человеком накоротке. Однако подобные узы были слишком тонки, легко рвались и нисколько не влияли на нее саму.

Ева открыла дверь лаборатории и подошла к столу, на котором оставила накануне свой чемоданчик. Открыв его, она стала осторожно доставать и раскладывать по столу фрагменты черепа. Сложить из них череп было все равно, что решить головоломку, состоящую из мельчайших деталей. На первый взгляд это представляло заведомо невозможной задачей. У нее чуть не выступили слезы от отчаяния.

Но она тут же напомнила себе, что восстановление облика Мэнди – ее работа, и она обязана найти способ ее выполнить.

– Привет, Мэнди. – Ева села за стол и взяла в руки носовую кость – самый крупный уцелевший фрагмент. – С этого и начнем. Не беспокойся: сколько бы времени это ни заняло, рано или поздно мы добьемся успеха.

– Дора Бенц мертва! – выпалил Джил в телефонную трубку.

– Черт! – Логан до боли стиснул зубы.

– Убита ударом ножа и, видимо, изнасилована. Ее нашла сестра в десять утра: они собирались вместе идти на занятия аэробикой. У сестры был ключ от квартиры. На ее стук никто не отозвался, и она сама отперла замок. Преступник вылез через окно. Полиция считает это обычным преступлением на сексуальной почве. Если это не так, то убийца все очень ловко сымитировал.

Как и акт вандализма в Евиной лаборатории в Атланте!

– За тобой следили?

– Вне всякого сомнения. Вы знали, что этого не избежать.

– Попробуй разузнать через своих старых приятелей, кто выполняет задания Тимвика.

– Постараюсь. Мне вернуться?

– Нет. Я все утро пытаюсь связаться с Джеймсом Кадро. У него в офисе отвечают, что он поехал с женой в горы Адирондак. Поторопись! Кто-то наводил о нем справки до меня.

– Известно хоть, в какое конкретно место в горах?

– Где-то вблизи Джонсонберга.

– Отлично! Обожаю точные ориентиры. Все, еду.

Логан положил трубку. Дора Бенц мертва... Он мог бы ее спасти, если бы приступил к делу еще вчера. Но он решил, что уберет их, если не будет проявлять к ним интереса, если сделает вид, что даже не догадывается об их существовании...

Но он жестоко просчитался. Дора Бенц погибла.

Ее он не уберет, но, может быть, успеет уберечь остальных? Если отвлечь внимание убийц, то можно будет спасти столь необходимым свидетелям жизнь.

Но для того, чтобы действовать быстро, Логану нужна Ева Дункан. Она – ключевая фигура. Он должен проявить терпение, вызвать у нее доверие. А доверие такой особы, как Ева, достигается не сразу. Ей хватит ума, чтобы догадаться: из-за Логана ей и ее семье грозит несравненно более страшная опасность, чем разгром в лаборатории.

Значит, надо оперативно побороть ее недоверие и превратить в союзницу.

Он откинулся в кресле и стал размышлять, как этого добиться.

– Привет! – Маргарет заглянула в лабораторию. – Пожаловали дизайнеры, чтобы наве-
сти здесь образцовый уют. Можете удалиться на часок и дать им поработать?

– Я же говорила, что это необязательно, – сказала Ева, хмурясь.

– Лаборатория далека от совершенства, значит, выбирать не приходится. Я не останав-
ливаюсь на полдороге.

– Всего на час?

– Я их предупредила, что вас нельзя беспокоить и что в случае задержки им придется
уплатить штраф. А вы тем временем заморите червячка. – Маргарет посмотрела на часы. –
Уже около семи. Как насчет супа и сэндвича со мной за компанию?

– Минутку. – Ева аккуратно убрала в нижний ящик стола поддон с косточками Мэнди. –
Скажите им, чтобы не прикасались к столу, иначе одним штрафом дело не ограничится: я
их прикончу!

– Скажу, – пообещала Маргарет и исчезла.

Ева сняла очки и протерла глаза. Перерыв пойдет ей на пользу. За несколько часов она
мало чего добилась и готова была отчаяться. Хотя небольшой прогресс все же лучше, чем
никакого. Подкрепившись, она возобновит работу.

В коридоре она встретила шестерых мужчин и двух женщин, нагруженных декоратив-
ными подушками, стульями и коврами, и вынуждена была прижаться к стене, чтобы не быть
затоптанной.

– Сюда. – Маргарет взяла ее за руку, помогла обойти двоих мужчин, волочащих ковер,
и повела в кухню. – Все не так страшно, как кажется. Как я и обещала, это продлится не
больше часа.

– Я не ставлю сроков. Несколько минут в ту или иную сторону не делают погоды.

– Проблемы в работе? – спросила Маргарет с непритворным сочувствием. – Пони-
маю! – Приведя Еву в кухню, она сказала: – Сейчас я сделаю томатный суп и сэндвичи с
сыром. Это вас устроит?

– Вполне. – Ева села и постелила на колени салфетку. – Я не так уж голодна.

– Лично я умираю от голода, но стараюсь не нарушать диету. – Она села напротив Евы,
осуждающе глядя на нее. – Вы-то, наверное, ни разу в жизни не сидели на диете!

– Увы, – подтвердила Ева с улыбкой.

– Где вам меня понять? – Маргарет схватила пульт дистанционного управления. –
Ничего, если я включу телевизор? Хочу посмотреть пресс-конференцию президента. Джон
заставляет меня все это слушать, записывать на пленку и докладывать ему обо всем, что
достойно внимания.

– Не возражаю. – Ева принялась за еду. – А вы, надеюсь, не станете возражать, если я
не буду обращать внимания на телевизор. Меня не увлекает политика.

– Меня тоже. Зато Джон не может без нее жить.

– Я слышала о сборе денег в предвыборный фонд. Думаете, он сам собирается заняться
политикой?

Маргарет покачала головой.

– Он не терпит лицемерия. – Она на минуту прислушалась к словам диктора. – А Чед-
берн хорош! Настоящий миляга. Знаете, что его называют самым харизматическим прези-
дентом после Рейгана?

– Не знаю. Это настолько важный пост, что харизма здесь совершенно ни при чем.

– Зато с ее помощью можно победить на выборах. – Она кивнула на телеэкран. – Вы
только на него посмотрите! Все согласны, что в этот раз он победит конгресс.

Ева покосилась на экран. Бен Чедберн был крупным мужчиной под пятьдесят, краси-
вым, сероглазым, источающим жизнелюбие и юмор. Он как раз весело отвечал на какой-то
репортерский вопрос. Аудитория покатила со смеху.

– Впечатляет! – одобрила Маргарет. – И Лайза Чедберн тоже не лыком шита! Видели ее костюмчик? Наверняка от Валентино!

– Не разбираюсь в моде.

– И не очень-то интересуетесь. – Маргарет поморщилась. – А мне интересно. Она не пропускает ни одной пресс-конференции. Единственное, что в них интересного, – туалеты первой леди. Ничего, вот похудею и тоже буду так одеваться.

– Привлекательная дамочка, – согласилась Ева. – И хорошо проводит кампанию по сбору денег для помощи детям, подвергнувшимся насилию.

– Неужели? – спросила Маргарет без всякого интереса. – Нет, этот костюмчик точно от Валентино.

Ева усмехнулась. Ей и в голову не могло прийти, что динамо-машина в юбке по имени Маргарет способна так живо интересоваться тряпками.

Костюм, вызвавший такое пристальное внимание, был скроен в самый раз по стройной, спортивной фигурке Лайзы Чедберн. Светло-бежевый оттенок очень подходил к ее оливковой коже и каштановым волосам. Первая леди улыбалась президенту гордой и одновременно любящей улыбкой.

– Чудесно! – одобрила Ева.

– Считаете, она подтягивала себе кожу на лице? Ей уже сорок пять, но кто даст ей больше тридцати?

– Не исключено, – сказала Ева, доедая суп. – Или она просто умеет стареть.

– Мне бы такое умение! На этой неделе я обнаружила у себя на лбу две морщинки. А ведь я избегаю солнца, пользуюсь увлажняющим кремом... Все делаю правильно, а что толку? – Маргарет гневно выключила телевизор. – От одного ее вида у меня депрессия. А Чедберн твердит одно и то же: понизить налоги, поднять занятость, помогать детишкам...

– Что же в этом дурного?

– А вы поговорите с Джоном! Чедберн действительно правильно говорит и поступает, а его жена очаровательно улыбается и перешеголяла благотворительностью Эву Перон, да еще сама печет печенье! Представьте, как трудно спихнуть администрацию, которой вся страна хором поет дифирамбы!

Задача существенно облегчится, если вымазать соперника грязью. Чем больше Ева размышляла на эту тему, тем более логичным ей представлялось это объяснение действий Логана и тем меньше нравилось.

– Кстати, где Логан?

– Весь день провел в кабинете, на телефоне. – Маргарет встала. – Кофе?

– Спасибо, я пила кофе в лаборатории всего час назад.

– Значит, хоть что-то я угадала: это я приволокла кофеварку.

– Правильно сделали. У меня есть все необходимое.

– Счастливая! – Маргарет налила себе кофе. – Мало кто может сказать о себе то же самое. Большинству просто не везет. Приходится идти на компромиссы и... – Она поперхнулась. – Ой, простите! Сама не знаю, что болтаю...

– Ничего страшного. – Ева встала. – Кажется, у меня остается минут двадцать, прежде чем доступ в лабораторию будет снова открыт. Схожу-ка в свою комнату и позвоню в пару мест.

– Я вас спугнула?

– Ничего подобного. Я далеко не так чувствительна.

Маргарет присмотрелась к ней и сделала заключение:

– Нет, вы очень чувствительны, просто умеете это скрывать. – Помолчав, она неуклюже добавила: – Я вами восхищаюсь! На вашем месте я бы не смогла... – Она передернула плечами. – В общем, не обижайтесь.

– Мне не на что обижаться, – заверила ее Ева. – Поверьте, мне действительно надо позвонить.

– Тогда ступайте. Я допью кофе и потороплю дизайнеров, чтобы они вам больше не мешали.

– Спасибо. – Ева вышла из кухни и заторопилась в свою комнату. Она почти не покривила душой: ее раны зарубцевались со временем, и у нее действительно имелись основания считать себя счастливой. Стоящая профессия, любимая мать, верные друзья...

Нелишне, кстати, проверить, что сумел узнать о Логане Джо Квинн, самый преданный из друзей. Развитие ситуации вызывало у нее подозрения.

Или лучше начать со звонка матери?

Сандра взяла трубку только после полудюжины звонков. Ева услышала ее смех.

– Кажется, справляться о твоём настроении нет необходимости.

– Рон перепачкался краской... – Сандра снова прыснула. – Видела бы ты его сейчас!

– Ты занялась ремонтом?

– Я же обещала перекрасить твою лабораторию. Рон предложил мне помощь.

– В какой цвет? – опасливо осведомилась Ева.

– В сине-белый. Как небо в облаках. Мы решили попробовать новую краску – ее всюю рекламируют по телевизору... Перестань, Рон! Ты испортишь облака. Уголки надо делать по-другому... А как твои дела? – обратилась она к Еве.

– Отлично. Я занимаюсь...

– Чудесно! – снова смех. – Никаких херувимов, Рон! Ева мне этого не простит.

– Херувимы?

– Клянусь, ничего, кроме облаков!

Облака, херувимы...

– Кажется, ты занята. Я перезвоню через денек-другой.

– Я рада, что ты всем довольна. Тебе полезно проветриться.

Матери ее отсутствие определенно не создавало трудностей.

– Неприятности позади?

– Ты имеешь в виду вторжение в лабораторию? Повторения не последовало. Джо заехал после работы с едой из китайского ресторанчика, но потом появился Рон и спугнул его. Как выяснилось, они знакомы. Ничего странного: ведь Рон работает в прокуратуре, а Джо... Добавь-ка белой краски в синюю, Рон! Все, Ева, мне некогда. Он вот-вот испортит мои облака.

– Да, этого нельзя допустить. Счастливо, мама. Будь умницей.

– И ты.

Ева с улыбкой повесила трубку. У Сандры помолодел даже голос. Теперь все для нее было связано с Роном. Что ж, в молодости нет ничего предосудительного. Дети трущоб слишком быстро взрослеют; Сандре не мешало бы вернуть хотя бы ненадолго ее собственное скоротечное детство.

Вот только сама Ева от этих мыслей стала казаться себе старухой. Это было расплатой за ее глупость, эгоизм и зависть.

Джо!.. Она кинулась к телефону, но трубку не сняла.

Логан знал, что она побывала на кладбище. Электронная паутина, опутывающая все имяние, не вызывала у Евы никакого энтузиазма.

Или это просто приступ паранойи? Нет никаких оснований отождествлять видеокамеры с прослушиванием телефонов.

Но неприятное чувство осталось. С самой первой минуты в Барретт-Хаус ее не покидало ощущение, что она угодила в паутину... Клинический случай паранойи!

Она встала, достала из сумки мобильный телефон и набрала номер Джо.

- Как раз собирался тебе позвонить! – сказал Джо. – Как дела?
- Неважно. Полная неопределенность. Одно ясно: он хочет от меня слишком много.

Ты что-нибудь выяснил?

- Кажется, да... Но впечатление очень странное.
- Как и вся эта история.
- Недавно он заболел Джоном Ф. Кеннеди.
- Кеннеди... – повторила Ева заворуженно.

– Представляешь? Кто бы ожидал этого от республиканца? Не так давно он посещал Библиотеку имени Кеннеди, где заказал экземпляр доклада комиссии Уоррена об убийстве Кеннеди. Еще он заглядывал на знаменитый книжный склад в Далласе и в медицинский комплекс в Бетесде. – Джо помолчал. – Даже имел беседу с режиссером Оливером Стоуном, спрашивал его об исследованиях, которые тот проделал, работая над фильмом «Дж. Ф.К.». Все, правда, происходило очень мирно: никакой спешки. Чтобы обнаружить в его действиях систему, пришлось здорово повозиться.

– Кеннеди... – Час от часу не легче! – Вряд ли это как-то связано с целью моего пребывания здесь. Что еще?

- Пока что ничего. Ты сама просила раскопать что-нибудь экстравагантное.
- Да, и ты не подкачал!

– Я продолжу поиски, – заверил ее Джо и сменил тему. – Я повстречал кавалера твоей матушки. Рон – славный малый.

– Она тоже так считает. Спасибо, что не оставляешь ее без присмотра.

– Вряд ли это теперь потребуется. Рон сумеет ее защитить.

– Я с ним еще не знакома. Мать боится, что я его отпугну.

– Обоснованные опасения.

– И ты туда же! А ведь я ничего так не хочу, как счастья для нее!

– Вот-вот! Ты будешь раздавать пинки направо и налево, покуда не осуществишь свое желание.

– Я такая несносная?

– Наоборот, ты – клад! – проговорил Джо ласково. – Ну, все, мне пора. Диана хочет успеть в кино на девятичасовой сеанс. Как только узнаю еще что-нибудь, сразу же позвоню.

– Спасибо, Джо.

– Не стоит благодарности. Я еще ничем не сумел тебе помочь.

С этим она поневоле согласилась. Интерес Логана к Дж. Ф. К. был всего лишь совпадением. Она не усматривала ни малейшей связи между застреленным президентом и своим положением.

Совпадение?.. Логан не из тех, кто допускает совпадения: слишком проницателен, слишком властен. Его недавно проснувшийся интерес к убийству Кеннеди не мог не вызвать подозрение, не говоря о нежелании афишировать этот интерес...

Как все это объяснить?.. Догадка, посетившая ее, была настолько зловещей, что Ева окаменела от ужаса.

Только не это!

7

В библиотеке было пусто. Ева закрыла дверь, зажгла свет и подошла к столу. В ящике справа лежали только бумаги и телефонные справочники. Она задвинула его и выдвинула левый ящик. Он был полон книг. Она разложила их по столу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.